

За возвышение души:

Йехезкель бен Израэль (Твердовский)
Эмануил бен Шломо Файбел (Любошиц)

מסע דעם צוואר

№ 313 Тамуз 5785

Беерот Цихак

Пинхас • Матот • Масей

Между теснин

Рав Шмуэль Розовский,
глава ешивы Поневеж в Бней Брак.
46 лет со дня смерти

Союз России и Ирана
По уроку рава Игаля Полищука

Три вида мира
Рав Шимшон Давид Пинкус

Пирог Алисы
Сара Йохевед Риглер

Обретение мудрости – путь к восстановлению Храма

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы "Беерот Ицхак" имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаля Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Авторы, переводчики, составители и корректоры:
**рав Пинхас Перлов, рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Нахум Шатхин, рав Михаэль Гафт, рав Арье Кац
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Полищук**

Технический работник
р. Залман Гельферис

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, имя: כרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА נדרים פלוס НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal: paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН: +972(0)2674 34 84

ФАКС: +972(0)2678 26 65

E-MAIL: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM
Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Моше Хаим бен Михаль

Авраам Йосеф бен Шейнв Эстер

Йосеф Авихай бен Хана

Ализа бат Хана Гитл

Элиэзер бен Хана Рухля

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Аарон бен Зельман (Залман)

Мойше Хаим бен Шимон (Спектор)

Мириам Елена бат Павел (Швальб)

Батья бат Арье Лейб (Барг)

Цви бен Александр (Коган)

Яков Шмуэль бен Исраэль (Босин)

Тамара бат Некадам (Гулькаров)

Йеошуа (Сева) бен Яков (Сендерович)

Содержание

Актуальная тема

- 3 | Обретение мудрости –
путь к восстановлению Храма
Рав Яков Галинский

Недельная глава

- 5 | Пинхас
Три вида мира
Рав Шимшон Давид Пинкус
- 8 | Матот
Даже мысль требует искупления
Благословение на четырнадцать лет жизни!
Рав Шломо Левинштейн
- 9 | Масей
Взыскивает с него долг для его блага
Рав Шломо Левинштейн

Еврейский взгляд

- 10 | Воздаяние за заповеди в этом мире
Рав Элияу Элиэзер Десслер
- 13 | Преподавание Торы (продолжение)
о раве Авигдоре Миллере

Изучение мишны

- 16 | Трактат Шаббат
Наши великие мудрецы
- 19 | Рав Шмуэль Розоский.
Возрождение Торы в Эрец Исраэль

Еврейское мировоззрение

- 23 | Ховот а-Левавот
Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда
- 27 | Союз России и Ирана
По уроку рава Игаля Полищука

Еврейский дом

- 30 | Цадик из Манхэттена
Рухома Шайн
- 33 | Пирог Алисы
Сара Йохевед Риглер

Обретение мудрости – путь к восстановлению Храма

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

Сказано в Гемаре (Брахот, 33а, Санедрин, 92а): «Каждый, кто обладает мудростью – как будто в его время построен Храм. Мудрость дана между двух букв (*Имен Творца*), как сказано: "Ведь Б-г мудрости Г-сподь" (Шмуэль 1, 2:3) и Храм был дан между двух букв, как сказано: "В месте Твоего пребывания, что сотворил Ты, Г-сподь, Святилище Г-спода установили руки Твои" (Шмот, 15:17)». Это высказывание совершенно непонятно. Ведь мы своими глазами видим, что увы, Храм еще не построен.

Автор "Исмах Моше" пишет, как это можно объяснить в соответствии со стихом из "Мишлей" (18:9): "Отлынивающий от работы – брат несущему гибель". Сказано в Иерусалимском Талмуде, что каждое поколение, в котором Храм не построен, виновно, как будто он разрушен в том поколении. То есть, "отлынивающий от работы" – от построения Храма, "брат несущему гибель" – тот, из-за кого Храм был разрушен.

Храм был местом присутствия Шехины, на что указывает то, что он был окружен именами Творца. А тот, кто обладает мудростью, чтобы учить Тору в единении с Тем, Кто ее дал (как сказано в книге "Зоар", что Всевышний, Тора и Израиль – это одно целое), на что указывает окружение мудрости Именами Творца, заслуживает, чтобы Храм был построен. Если бы все евреи были, как он – наверняка Храм уже стоял бы. Поскольку Всевышний никогда не оставляет человека без заслуженной награды, о нем сказано, что он как бы является причиной построения Храма. Подытоживает автор "Исмах Моше": "Отсюда понимающие выучат важный урок: счастлив тот, кто является одним из приближающих Геулу (*Избавление*), ведь он удостоится присутствовать при великом праздновании".

Его слова помогут нам понять следующий отрывок из Гемары. Сказано в трактате "Брахот" (20а): «Спросил рав Папа Абайе: "Почему мудрецам первых поколений Всевышний творил чудеса, а нам – нет? Ведь когда в прошлом поколении начиналась засуха, им достаточно было снять обувь,

чтобы подготовиться к посту – и начинался ливень. А мы взываем к Творцу весь день, и на это не обращают внимания!" Ответил ему Абайе: "Мудрецы первых поколений жертвовали собой ради освящения Имени Творца, а мы не делаем этого"». И привел пример: рав Ада бар Аава увидел женщину, одетую в дорогое красное платье (*а в то время это считалось невероятно нескромным, да и сегодня красная женская одежда запрещена*), подумал, что она еврейка, и разорвал это платье. Потом оказалось, что она – нееврейка, и его обязали заплатить огромную сумму, четыреста зузов, чтобы покрыть ей ущерб.

Здесь нужно понять две вещи. Во-первых, почему это называется "самопожертвование ради освящения Имени Творца" – ведь раву Аде не грозила никакая опасность. А во-вторых, как это связано с чудесами и дождем.

Объяснить нам поможет комментарий рава Исраэля Салантера (Ор Исраэль, 30) на сказанное в трактате "Таанит" (25б): «Однажды великий рабби Элиезер вел молитву (*во время засухи*) и произнес двадцать четыре благословения, но не получил ответа. После него подошел к биме рабби Акива и сказал: "Отец наш, Царь наш, нет у нас другого царя, кроме Тебя. Отец наш, Царь наш, ради Тебя смилуйся над нами!" Тут же пошел дождь. Мудрецы начали переговариваться. Тогда раздался голос Свыше, который сказал: "Не потому, что этот более велик, чем тот, а потому, что этот не настаивает на своих правах и уступает другим, а тот – не уступает"». Рав Исраэль Салантер задает вопрос: если мы видим, что не настаивать на своем и уступать другим – это желательное поведение, то, получается, что, если один делает это, а другой – нет, то первый более велик, чем другой. И объясняет: рабби Элиезер не был мягким и уступчивым не из-за дурных душевных качеств, не дай Б-г, а из-за того, что шел по школе Шаммая, а Шаммай проявлял строгость ради Небес. Рабби Акива же был из учеников Илеля, чей подход заключался в том, что следует уступать и не настаивать на своем – тоже ради Небес. Поэтому-то они и

были на одном уровне, поскольку каждый вел себя в соответствии с подходом своего учителя.

А если так – вопрос встает снова: почему рабби Акива получил ответ на свою молитву, а рабби Элиезер – нет?

Ответ в том, что нужно задуматься: отчего началась засуха? Оттого, что евреи грешили и пробудили строгое отношение Свыше. Если так – что взывать и молиться о дождях? Пусть раскаются, сделают тшуву, и тогда придет спасение. Однако рабби Элиезер просит Всевышнего как бы не настаивать на Своих правах и уступить им, даже если они не раскаиваются и не обязуются исправить свои пути. Его спрашивают Свыше: а ты сам уступаешь? Нет, он идет по мнению своих учителей, что нельзя уступать. Ну, тогда и на Небесах идут по этому мнению. А рабби Акива идет по мнению, что да следует не настаивать и уступать, он ведет себя так, как вели себя и его учителя, и тогда – мера за меру – ему удастся "убедить" Всевышнего тоже не настаивать на Своем и помочь евреям не по линии суда.

До сих пор – слова рава Салантера.

Теперь, когда рав Папа спросил Абайе, почему мудрецам прежних поколений Всевышний делал чудеса, и дожди шли сразу же, как только они просили, Абайе ответил, что они жертвовали своей душой ради освящения Имени Творца. Душа означает желание. Как сказано: "Душа предателей – грабеж" (Мишлей, 13:2) – душа, а именно их стремления и желания. И рав Аба бар Аава, когда увидел нескромно одетую женщину и подумал, что это еврейка, не стал раздумывать, что, может, его вызовут в суд и он понесет убытки. Он думал прежде всего о почете Небес. Поэтому-то с ними и происходили чудеса и для них шли дожди, поскольку Всевышний вел себя с ними мера за меру, как сказано: "Отмени свои желания перед Его желанием, чтобы Он отменил желания других перед твоими" (Авот, 2:4).

Тогда нам совершенно непонятен вопрос рава Папы, разве он не знал, что те мудрецы отменяли свои желания перед волей Творца?

Однако, дело вот в чем. Рав Папа был человеком состоятельным и учил Тору в спокойствии и достатке.

А Абайе? Его отец умер еще до его рождения, а мать – при родах. Его дядя, Раба, усыновил его и дал ему имя Абайе, аббревиатура слов: "Ашер Беха йерухам ятом" (Тобой утешится сирота). Потом,

в каком доме он рос? Сказано в трактате "Моэд катан" (28а), что в доме у Рабы искали ячменный хлеб, (который считался пищей домашнего скота), и того не было! Да и когда Абайе вырос, не был богат, мягко говоря. Рассказывают, что он не мог сделать эрув на своей улочке, поскольку жалел времени идти собирать хлеба по всем домам. А взять свой хлеб для этой цели он не мог, поскольку у него дома не было буханки нужного размера!

В этом и заключался вопрос рава Папы Абайе. Именно рав Папа спросил, и именно Абайе: мы видим, что, когда человек аннулирует свои собственные желания перед Почетом Небес, он удостоивается, что на его молитву о дожде отвечают сразу. Если так, то чего уж говорить мне, который удостоился и Торы, и богатства. Но ты забросил все, что касается имущества в этом мире, для тебя главное – только Тора, и ты учишь ее, находясь в очень стесненном положении. Ты выбрал жизнь в бедности, аннулировал свои желания перед желанием Творца – почему же для тебя не совершаются чудеса?

Абайе отвечает, как мы уже сказали, что они жертвовали своей душой ради освящения Имени Творца. Но ведь ты тоже отказался от заработка, чтобы приобрести Б-жественную мудрость?

Да ведь это не вопрос! На самом деле Абайе ни от чего не отказывался!

Человек, который, скажем, отказывается от завтрака, чтобы в это время заработать крупную сумму, тоже отказался от чего-то, он тоже отменил свое желание ради собственного, более сильного желания.

А ведь именно Абайе сказал: "У нас есть традиция: кто по-настоящему нищ? Тот, кому не хватает мудрости!"

Нищета и богатство не измеряются золотом и серебром, и даже не едой и одеждой! А только одной-единственной меркой: "Если ты приобрел мудрость – чего тебе еще не хватает?" У того, кто обладает мудростью, есть все!

"Велика мудрость, данная между двух букв" – Всевышний справа от нее и слева от нее. Абайе не чувствовал, что ему чего-то не хватало, что ему пришлось от чего-то отказаться. А человек, который достигает такого высокого уровня, такого соединения со Шехиной, действительно достоин того, чтобы в его заслугу был построен Храм!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава

ПИНХАС

Рав Шимшон Давид ПИНКУС

Три вида мира

"Вот, Я даю тебе свой Союз Мира" (25:12)

Комментарий Раши: "Всевышний объяснил ему Его виды мира"

Река, котел и птица

Важное объяснение о сути мира мы находим в словах наших мудрецов (Брахот, 56б): "Есть три мира (*три сна, которые возвещают о мире – Раши*): река, котел и птица".

Здесь перечислены три вида мира и Виленский Гаон дает нам их объяснение: первый вид мира – это река. Когда человек вспахивает поле, может прийти другой и начать утверждать, что первый портит общественное владение. Там нет мира. Река же, в отличие от этого, тоже является общественным владением, и каждый может пройти там, путь одного не мешает другому, поэтому там всегда царит мир. Однако это самый низший уровень мира. Это не сотрудничество, каждый дает другому жить своей жизнью, порой даже здороваются друг с другом, но не более того.

Второй уровень мира – котел, или чайник. Вода и огонь – это две противоположные стихии, а котел как бы создает между ними мир: металл разделяет между водой и огнем, и они работают вместе. Огонь нагревает, и вода нагревается. Здесь создан вид мира, который возможен благодаря перегородке. Люди работают вместе, но их разделяет перегородка.

Третий вид мир – это птица. Сказано, что птица создана не только из земли и не только из воды, а из смеси земли и воды. Она не может всегда находиться только в воздухе, ей иногда нужно отдыхать на земле. С другой стороны, она не может всегда находиться только на земле, и она летает в небе. Здесь мы видим сочетание двух свойств в одном существе, и это самый высший вид мира.

Первая ступень – заповеди

Согласно этому принципу, есть и три уровня связи между евреем и Творцом. Порой связь подобна реке, каждый делает свое дело. Человек выполняет заповеди, но связь эта недостаточна. Порой есть состояние котла, связь – но с перегородкой. А есть и состояние птицы, идеальная связь без всяких перегородок.

Три эти вида связи – заповеди, молитва и Тора. Заповеди – это река, молитва – котел, Тора – птица. Давайте объясним эти символы.

Самый важный мир на свете – это мир и близкая связь между Всевышним и народом Израиля, и в "Песни песней" она сравнивается со связью мужа и жены.

Есть в мире несколько видов любви и связи: между родителями и детьми, между братьями, между друзьями и т. п. Однако вид связи между мужем и женой – особенный, поскольку они остаются парой всю свою жизнь. Каждое мгновение своей жизни они осознают, что они находятся в браке.

Принципиальная разница между евреем и неевреем заключается именно в этой точке. Однажды я встретил одного гера и спросил его, что особенного он нашел в иудаизме. Он ответил: "Теперь, когда я еврей, я молюсь истинному Б-гу". – "Друг мой, – сказал я ему, – ты вполне мог молиться истинному Б-гу, даже будучи неевреем". Ведь сказано у пророка Малахи (1:11): "С восхода солнца до захода велико Имя Мое среди народов". Все человечество молится Всевышнему. На каждом американском долларе написано: "Мы уповаем на Б-га". Не нужно быть евреем, чтобы знать о существовании Всевышнего и обращаться к Нему с молитвой.

Особенность еврея в отличие от нееврея в том, что у еврея есть 613 заповедей, 248 повелительных и 365 запретительных, которые соответствуют его 248-ми органам и 365-ти сухожилиям. Заповеди наполняют его жизнь, и он обязан выполнять их двадцать четыре часа в сутки, триста шестьдесят пять дней в году. Он еврей не только тогда, когда находится в синагоге и не только в Шаббат. Каждое мгновение его жизни связано с Творцом. Нееврей ходит по воскресеньям в церковь и этим, по его мнению, выражается его связь со Всевышним. Когда он сидит в кабаке и напивается, он не связан с Ним.

Суть еврея в том, что он еврей и на кухне, и в зале, и в своей комнате, когда он завязывает шнурки на ботинках. В каждом месте и в любое время. Я сказал тому геру: "Знаешь, почему ты стал евреем? Чтобы научиться правильно завязывать шнурки!" Еврей – он еврей с головы до

ног. Каждое мгновение он живет со Всевышним, каждая его часть провозглашает Славу Небес. Мы живем со Всевышним подобно тому, как жена живет с мужем. В этом и заключается отличие иудаизма от всего остального.

Тем не менее, этот вид связи – это уровень реки. Мы идем своим путем и думаем о Всевышнем, но выполнение заповедей еще не устанавливает связь между нами и Творцом.

Это первая ступень мира между нами и нашим Небесным Отцом. Мы в этот момент не думаем о Всевышнем, мы выполняем заповеди по привычке, но это тоже часть связи с Творцом, благословен Он.

Вторая ступень – молитва

Второй вид связи мы называли "котлом" и здесь речь идет о молитве. Это практическое общение со Всевышним, разговор с ним. Поэтому-то все благословения и сформированы во втором лице: "Благословен, Ты..."

Конечно, и молитву можно произносить, не думая о Всевышнем, а просто бормоча слова... Но мир расцветает в своей красоте, когда человек живет с молитвой. Весь день он настроен на личное обращение к Владыке мира!

В супружеской жизни самое главное – разговаривать друг с другом. Так и здесь – если у тебя есть проблема, говори со Всевышним, Он близок к тебе! Разумеется, "Б-г на небе, а ты – на земле" (Коэлет, 5:1), между нами и Всевышним есть огромное расстояние, но когда еврей произносит от всей души: "Спаси меня, Всевышний!", Тот становится к нему ближе, чем его собственное дыхание!

"Я – молитва" (как сказал царь Давид в Теулим) – это вид жизни с Творцом. При любой проблеме обращаться к Нему.

Самая высокая ступень – Тора

Третий вид связи – это "птица". Это связь посредством нашей святой Торы.

Мое перо не в состоянии описать силу святой Торы, но уже сказали мудрецы: "Пусть человек всегда видит себя, как будто Всевышний находится в нем" (Таанит, 11б). Когда человек учит Тору – Всевышний как бы находится в нем. Небеса и земля объединяются и человек превращается в пламя.

Тора – это абсолютная связь мира. Так же, как птица создана из земли и воды и в состоянии летать – так, когда учат Тору, приходят к единству с Творцом. Это связь двадцати четырех часов в сутки.

Когда человек приобретает Тору, он обретает *даат Тора* (мировоззрение Торы), он становится способен понимать вещи через взгляд Торы. Он как бы получает понимание Творца. Каждый человек принимает множество решений в день, и если он обладает *даат Тора*, все его решения принимаются по Торе.

Как-то я слышал от ученика великого рава Аарона Котляра, что однажды раву задали вопрос, касавшийся общественной деятельности, и он не знал, что ответить. Он ходил туда-сюда по комнате и думал. Потом он спросил себя: "А что бы сделал Хатам Софер в таком случае?" Но на самом деле, тот, кто учит Тору, спрашивает себя, что Всевышний велит ему делать. Но если он не постигает это сам, то он спрашивает, как бы поступили великие мудрецы предыдущих поколений. Не зря сказано: "мудрец лучше пророка". *Бней Тора* – это те, кто впитали в себя мировоззрение Торы.

Итак, подведем итог. Есть три ступени: заповеди – жить, как еврей, молитва – разговор со Всевышним, и Тора – понимание вещей с точки зрения Торы.

Колесо жизни

Когда мы говорим о знаках Зодиака, обычно известны двенадцать созвездий: Бык, Козерог, Близнецы и т. п. Этими знаками оперируют астрологи всех народов. Мудрецы других народов считают, что все, что происходит с человеком, зависит от того, где находится его созвездие, и куда оно движется.

Однако в книге "Йецира", которую написал Первый человек, упоминается тринадцатое, не видимое глазом созвездие, называемое "Тли". На него, как на ось колеса, "насажены" все двенадцать созвездий и они вращаются вокруг него. Это и есть "колесо" года. Оно символизирует естественный ход вещей.

Три места царя

Вот, что сказано в книге "Йецира": "Тли в мире – как царь, сидящий на троне; колесо в году, как царь в государстве, а сердце в душе – как царь на войне". Царь может находиться в трех ситуациях: иногда он на войне, и тогда каждый может увидеть его и даже подойти к нему. Иногда он находится в своем государстве, и тогда он не всегда доступен народу не всегда, а лишь тогда, когда он, скажем выезжает на колеснице прогуляться. А третья ситуация – когда царь сидит на троне, и тогда почти никто не может встретиться с ним.

В этих словах книги "Йецира" заложен еще один, более глубокий смысл, в соответствии с которым мы можем объяснить три уровня, о которых говорили выше – заповеди, молитва и Тора.

Первое положение: "Сердце в душе – как царь на войне". На войне царь иногда побеждает, а иногда проигрывает. Так и в сердце человека идет постоянная война между добрым и дурным началами, иногда побеждает первое, иногда второе. Сегодня человек молится сосредоточенно и вдохновенно, а на следующий день – похуже.

Это борьба, которая длится 24 часа в сутки, в любом месте, куда бы мы ни обратились. И на самом деле, духовный уровень еврея измеряется не в соответствии с великими подвигами, а в соответствии с совсем маленькими поступками: завязать шнурки так, как сказано в *алахе*, сказать ближнему "Доброе утро!", улыбнуться другому, растить детей здоровыми и радостными... Это то, что делает еврея евреем, и это первая ступень в выполнении заповедей.

Вторая ситуация – "Колесо на небе – как царь в государстве". Царь правит своей страной, нет анархии. Эту власть символизирует молитва. Есть особые молитвы на каждое время года: на будни, на зиму и лето, на каждый праздник в отдельности, ведь именно благодаря молитве продолжается существование мира. Все, что мы получаем, нужно получать прямо из рук Творца, поэтому мудрецы установили нам молитвы на все времена и все ситуации.

Когда пророк Шмуэль был еще маленьким мальчиком, он высказал закон в присутствии своего учителя. Этот грех карался смертью с Небес и Хана, его мать, стала умолять первосвященника Эли простить мальчика. Эли сказал ей: "Я дам тебе сына, который будет еще лучше его". Но Хана отказалась, сказав: "Об этом мальчике я молилась" (см. "Шмуэль Алев", 1:27). Когда Хана говорила, была ли она движима естественной жалостью еврейской матери к сыну? Нет. Сказано: "Хана молилась о Всевышнем" – она молилась о Славе Небес. Этот ребенок родился у меня благодаря молитве после многих лет бездетности. Может быть, другой ребенок, которого ты мне обещаешь, и будет более умным, но он не будет пропитан моими слезами, у него не будет того чудесного достоинства – ребенка, полученного в силу молитвы!

Когда мы едим утром хлеб, можно чувствовать, что мы купили его в магазине, естественным путем, а можно достичь ощущения, что Всевышний даровал нам его и он пропитан любовью и святостью.

Это и есть "колесо в году – как царь в государстве". В каждой детали природы можно видеть руку Царя. В этом и заключается суть молитвы: все, что есть у нас в жизни – заработок, здоровье, семья, все достигается посредством молитвы. Это и есть красота, заложенная в молитве: когда мы понимаем, что все, что у нас есть – от Творца, благословен Он.

Третье положение, самое возвышенное – это "Тли на небе – как царь на троне", это Тора. Когда царь сидит на своем троне, он скрыт от глаз подданных, но на самом деле это он управляет и "вращает" всей страной. Рука Творца скрыта в творении. Мудрецы народов мира не знают этого. Они видят все, как законы природы, поскольку они не знают, что существует Царь.

Это зависит от Торы, которую мы учим. Тора – это душа мира, все в мире подвержено влиянию Торы, которую мы учим. Когда еврей учит Тору, он как бы становится единым целым с Творцом мира.

Это очень личная, даже тайная, связь. Тора – это самая великая тайна связи между нами и Всевышним. Когда человек открывает Гемару и учит Тору Творца, он создает связь на уровне "птицы", единства со Всевышним.

Точно так же и наоборот, не дай Б-г, когда человек вместо учебы занимается чем-то другим. Мы и не представляем себе, насколько *битуль* Тора (*пренебрежение Торой*) – разрушительная вещь. Когда мы берем газету и узнаем, что происходит в мире, вроде бы, нет тут ничего плохого, мы не чувствуем, что совершили какой-то грех. Потому, что связь, которую мы сейчас создали между собой и миром, другими народами – она тоже скрыта.

"Как царь на троне" – когда еврей учит Тору, он не ощущает, что, скажем, час учебы изменил его жизнь так, как если бы он удостоился спасти ребенка во время автокатастрофы. Потому, что связь эта скрытая. Он получил знания и в силу их соединился с пониманием Творца и нет никакого способа описать это словами. Так сказано в Пиркей авот (6:1), в главе о приобретении Торы: "Каждый, кто учит Тору ради ее самой, получает многое". Почему не сказано, что именно он получает? Потому, что это невозможно описать. Придет день, в Будущем мире, когда нам все это раскроется.

Однако одну вещь мы должны помнить всегда: мы сами устанавливаем уровень своего счастья, заработка и всего остального посредством учебы Торы. Как сказано: "Учеба Торы равна всему".

Перевод: г-жа Л. Шухман

МАТОТ

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Даже мысль требует искупления

"Мы, рабы твои, пересчитали воинов... и ни один из них не убыл. (Теперь) мы сделаем приношение Г-споду" (31:49-50)

Спросил Моше евреев: "Неужели вы вернулись к своему первому греху?" Они ответили: "ни один из них не убыл" (т. е. ни один не согрешил – прим. пер.) Тогда он спросил: "А за что тогда искупительная жертва?" Они ответили: "Если грех мы искупили – то мысли о грехе не искупили!" И сразу же: "Сделаем приношение Всевышнему" (трактат Шаббат, 64а)

Почему евреи вспомнили, что нужно принести искупление за плохие мысли только после того, как они поделили добычу?

Рассказывают, что один раз барон Ротшильд вышел на улицу и увидел нищего, который стоял перед его домом и задумчиво его разглядывал.

"О чем это ты так глубоко размышляешь?" – спросил барон нищего.

Тот ответил: "Я думаю... думаю вот купить твой дом".

Барон расхохотался: "У тебя ведь и на хлеб едва хватает, как это ты думаешь купить мой роскошный дом?"

"Так что, – возмутился нищий, – если у меня нет денег купить твой дом, мне уже и думать нельзя?!"

Говорит автор "Хидушей а-Рим": обычно люди думают, что греховная мысль – это не такая уж страшная вещь. Но вот теперь, после деления добычи евреями, пришел Элазар и научил их, что не только само некошерное мясо запрещено есть, но и даже посуда, в которой оно варилось и которая поглотила его вкус – запрещена к употреблению, ее нужно кашеровать.

Когда воины услышали это, они сделали вывод: если поглощенный вкус некошерного мяса делает посуду запрещенной, как и само мясо, то и мысль о грехе подобна самому греху, и следует за нее тоже принести искупительную жертву.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Благословение на четырнадцать лет жизни!

"Эта страна будет покорена перед Г-сподом, и тогда вы вернетесь..." (32:22)

Этимися словами, - говорит автор "Мешех хохма", - Моше рабейну благословил их, что они вернутся с войны и не погибнут на ней.

И действительно, сыны колен Гада и Реувена сказали Моше: "Мы, рабы твои, первыми выйдем, вооружившись, на войну перед Г-сподом, как **говорит** наш господин". Т. е. они были рады получить от Моше "страховку жизни" на четырнадцать лет: семь лет войны и семь лет деления земли по коленам. Рассказывают, что однажды рав из Бриска позвал рава Поруша в пятницу после обеда, чтобы вместе с ним сделать какое-то срочное дело. Рав Поруш спросил: "Рав, почему так срочно нужно сделать это именно сегодня? Вы могли позвать меня ради этого в воскресенье!" Тот ответил: "Как я вам благодарен! Вы сообщили мне замечательную новость, что я проживу, как минимум, до воскресенья".

А тут воины колена Гада и колена Реувена получают ясное обещание, что проживут еще четырнадцать лет. Поэтому они и отвечают: "Мы, рабы твои, первыми выйдем, вооружившись, на войну перед Г-сподом, как говорит наш господин". То есть, все, как один, пойдут,

на войну. Никто не откажется от получения этого обещания.

Следует обратить внимание, что в предыдущем стихе (25) они сказали: "как велит наш господин", а в этом – "как говорит наш господин", т.е. мы, со своей стороны, сами хотим этого, чтобы удостоиться исполнения твоего обещания!

Известна история о том, как один мальчик по ошибке наступил на талит Виленского Гаона. Гаон обратился к нему: "Дорогой, чтоб ты жил до ста лет, пожалуйста, подвинься и дай мне поднять цицит!"

Когда в семье мальчика услышали об этом, устроили праздник: Гаон благословил его дожить до ста лет! И действительно, тот мальчик прожил очень долго – сто лет.

Но все-таки, хотя мы и знаем, что праведники порой давали подобные обещания, но дать обещание на всех, что все вернутся с войны с миром – где такое слыхано? Почему Моше рабейну сказал это?

Объясняет рав Реувен Карелнштейн: сказано в трактате Брахот (31б), что, когда один человек подозревает другого в чем-то и это подозрение оказывается неоправданным,

он обязан благословить его. Мы учим это у Эли-аКоэна. Он заподозрил Хану в том, что она молится пьяной, а когда выяснилось, что ошибся, благословил ее: "Да дарует тебе Г-сподь Израиля то, что ты просишь". Когда колена Реувена и Гада попросили получить

свой надел по ту сторону Иордана, Моше рабейну заподозрил, что их цель – уклониться от войны. Поскольку это тоже было напрасное подозрение, ему пришлось благословить их и пообещать четырнадцать лет жизни!

Перевод: г-жа Л. Шухман

МАСЕЙ

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Взыскивает с него долг для его блага

"Отправившись в путь из Бней Яакан, они расположились в Хор а-Гидгад"

Рав Бараби из Туниса в своей книге "Бен Порат Йосеф" комментирует этот стих на уровне "друш" – не прямой смысл, и объясняет, что порой человек разными способами пытается убежать от трудностей и бед, происходящих в его жизни. Когда у него получается увернуться от них, он радуется и не понимает, что лучше было бы получить эти беды, чем что-то другое.

Намек на это можно найти в нашем стихе: Яакан – от слова *ака* (קרא) – беда, *гад* ((גד – это судьба, а *гад* – (גד) означает "отрезать".

То есть Тора учит нас, что если человек "отправляется" – старается убежать от своих "бед", он обнаружит себя "расположившимся" в Хор а-Гидгад, в месте, где его судьба будет "отрезана" еще больше, поскольку, если Всевышний посылает человеку какое-то несчастье, тем самым Он дает ему возможность избежать еще большего наказания.

Однажды один человек уговорил царя Шломо его научить его языку птиц и Шломо согласился. Тот вернулся домой радостный и довольный. Через несколько дней он услышал, что птицы разговаривают друг с другом, что в ту ночь в его доме произойдет кража.

Тот еврей сразу же нанял охранников, и, когда вор попытался пробраться в дом, его уже поджидали несколько здоровяков, которые избили его так, что никогда в жизни ему больше не захочется залезть в этот дом.

Прошло несколько недель, и хозяин услышал от птиц, что в доме произойдет пожар. Всю ночь он не спал, и, действительно, под утро одна свеча упала на скатерть, и та начала гореть. Однако хозяин поспешил погасить пламя, пока оно не разгорелось, и ничего страшного не произошло.

Прошло еще какое-то время, и хозяин снова услышал птичье щебетание. На этот раз птицы говорили о том, что ближайшей ночью хозяин умрет. В этом случае делать ему было нечего и он сразу же поехал к царю Шломо за советом. Однако

царь Шломо покачал головой: "Жаль, что ты выучил язык птиц. Понимаешь, на Небесах был записан тебе долг из-за твоих грехов и ангел смерти желал забрать тебя. Но в итоге было решено пожалеть тебя и вместо этого забрать твой дом. Однако, когда Всевышний послал вора – ты его поймал, Он послал огонь – ты его погасил. Теперь не остается ничего, кроме как забрать тебя самого..."

Сказано в Теилим: "Благодарите Г-спода, ведь Он добр, и навеки милость Его". В трактате Псахим (118а) мудрецы комментируют этот стих так: "Благодарите Г-спода, что он взыскивает с человека долг во благо его: с богатого – его быка, с бедняка – его овцу, с сироты – его яйцо, с вдовы – ее курицу". А именно – если человеку вынесен тяжелый приговор, Всевышний, вместо того чтобы выполнить его, забирает у человека какую-то вещь, которую он очень любит. Каждый "платит" дорогой для него вещью вместо еще более тяжелых наказаний.

Например: человек покупает новую машину за сто тысяч и еще не успел оформить на нее страховку, как... врезался в фонарный столб. На месте он потерял машину, да еще и получает от мэрии требование починить столб.

Стоит человек и причитает о дне, когда родился, и о дне, когда купил эту машину, жалуется на страхового агента, который не перезвонил сразу же... И не знает, что это для него большое благо, так как Всевышний взял машину вместо того, чтобы забрать его самого.

Бен Иш Хай говорит: слово *חוב* (долг) по гиматрии – 16, а слово *בט* (благо, хорошо) – 17. То есть, если мы добавим единицу к "долгу" получим "благо".

Если человек видит, что ему приходится в жизни как бы расплачиваться за какой-то долг, он страдает от каких-то неприятностей и вынужден делать не то, что хочет, ему следует добавить один – Одного, к своему "долгу", и он быстро обнаружит, какое благо это ему приносит, что хорошего он получает от этого.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Воздаяние за заповеди в этом мире

Рав Элияу Элиэзер ДЕССЛЕР

Сказали мудрецы, благословенной памяти (Кидушин 39): «воздаяния за заповедь в этом мире нет». На первый взгляд смысл таков, что не воздают человеку за заповеди, которые он исполняет, в этом мире, ибо воздаяние его ожидает в Будущем мире. Однако предмет этот весьма глубок и достоин того, чтобы разъяснить его должным образом.

Сказали мудрецы, благословенной памяти (Авот гл. 4, мишна 17): «лучше один час удовлетворения в Будущем мире, чем вся жизнь в этом мире». Также и это требует разъяснения и размышления; хочу рассказать тебе то, что я удостоился услышать от своего святейшего учителя рава Цви-Гирша Бройде, да будет благословенна память праведника.

Он объяснил, что суть всей жизни этого мира такова: если собрать в один миг все часы и даже мгновения счастья и радости, которые есть у человека на протяжении всех дней его жизни, и присоединить к этому всё счастье и радость, которые есть у всех его друзей и знакомых во все дни их жизни, и сжать всё это в один миг и дать всё это одному человеку – можно ли представить степень счастья, которое ощутит в тот миг этот человек? Воистину это так, и более того: если бы мы собрали в один миг и дали этому человеку всё счастье и наслаждение, которое есть у людей целого города на протяжении всех дней их жизни, и даже больше того – если бы мы собрали ещё всё счастье всех жителей городов во всей стране и в каждой стране, то есть всё благо, что есть в мире на протяжении целого поколения, и всё это собрали бы в один миг и дали одному человеку, тем не менее это всё ещё не составляет всей жизни этого мира. В действительности же, вся жизнь этого мира означает следующее: если мы соберём всё счастье всех поколений от начала творения до конца всех поколений, и всё это – буквально всё благо этого мира без всякого исключения – будет дано одному человеку в один единственный миг, то ведь нет счастья большего этого вообще, и тем не менее час духовного удов-

летворения в Будущем мире превосходит это.

А что касается объяснения степени духовного удовлетворения, мой учитель и тесть, да будет благословенна память праведника, разъяснил, что это подобно изображению великого праздничного пира в царском доме, мимо которого проходит бедняк и ощущает аромат трапезы, проходя по улице снаружи дома, и наслаждается благим ароматом – это и есть уровень духовного удовлетворения. И также в Будущем мире, если человек не удостоивается самого Будущего мира, но ему позволено пройти снаружи и насладиться лишь благим ароматом Будущего мира, уготованного для праведников, – это и есть объяснение понятия «духовное удовлетворение в Будущем мире» (то есть, лишь духовное удовлетворение от Будущего мира, а не сам Будущий мир.) Это наименьшая награда, которая только может существовать, из чего следует, что она даётся за наименьшую заповедь, меньше которой не бывает (ведь за каждую заповедь есть воздаяние в Будущем мире). И об этом сказали, что вся жизнь этого мира и все его наслаждения и блага, взятые вместе от начала творения до самого его конца, не могут сравниться с таким духовным удовлетворением в Будущем мире.

Теперь нам стало вполне ясно, что воздаяния за заповедь в этом мире нет по той причине, что нет ни одной заповеди, даже самой малой, воздаяние за которую не превышало бы всего того блага и награды, которые возможно обрести во всем этом мире целиком. Поэтому слова мудрецов следует понимать буквально: нет в этом мире – нет во всем мире целиком того, что могло бы стать воздаянием даже за самую малую заповедь.

Воздаяние за заповедь – заповедь

Приводится в трактате Авот (глава 4, мишна 2): «заповедь влечет за собой заповедь, ибо воздаяние за заповедь есть заповедь». Это означает, что поистине нет в этом мире никакого иного воздаяния за заповедь, – ибо воздаяния за заповедь в этом мире не

существует, и только это есть воздаяние за заповедь в этом мире: заповедь влечет за собой заповедь. И также это и есть истинная награда – что Святой, благословен Он, освящает нас Своими заповедями и приближает нас к служению Ему. Ибо нет иной награды в этом мире, которая была бы истинной, поскольку всё благо и наслаждение в этом мире основаны на заблуждении и лжи. И только духовность, которой удостоит нас Благословенный, является великой наградой, равной которой нет.

Однако согласно этому затруднительно понять то, что мы произносим в отрывке «Шма»: «И будет, если послушаете ... одарю дождем землю вашу и т.д. ... будешь есть и насытишься». Разве из этого не следует, что существует воздаяние за заповеди в этом мире? И не только малые заповеди удостоиваются воздаяния в этом мире, но также и высшие духовные ступени. Там ясно изложено: «любите ... служите Ему всем сердцем вашим всей душой вашей» – ведь это и есть самая, что ни на есть высокая ступень служения. И несмотря на это: «и дам дождь и т.д.». Разъяснил Рамбам, благословенна память его, корень этого вопроса в девятой главе Законов тшувы (раскаяния), и вот его слова: «И обещал нам в Торе, что если будем исполнять её с радостью и счастливым сердцем и постоянно заниматься ею с мудростью, то устраним от нас всё, что препятствует нам исполнять её, как болезни и войны и голод и подобное им. И дарует нам все блага, укрепляющие нам руки для исполнения Торы, такие как сытость и мир и изобилие серебра и золота. Дабы не занимались мы все дни свои вещами, в которых нуждается тело, а оставались свободными для изучения мудрости и исполнения заповедей, чтобы удостоиться жизни Будущего мира». Таковы его слова. Следует углубиться и понять, насколько удивительно то, что он сказал. Мы обнаруживаем, что всякое благо этого мира, которое подобает человеку достичь согласно пути Торы, предназначено не для того, чтобы он наслаждался им телесными удовольствиями. Его цель состоит единственно в достижении святости, дабы эти мирские дела помогали ему в делах духовных, а не для какой-либо иной цели.

И это объяснение изречения «воздаяние

за заповедь – заповедь», ибо нет никакого воздаяния за заповедь в этом мире. Есть лишь содействие в исполнении еще большего числа заповедей, и также благо этого мира, которого достигнет праведник, служит этой же цели.

И поскольку это так, что во всех вещах этого мира кроется святость, то они пригодны для умножения святости и являются сосудами для святости. Это подобно тому, как в Храме все сосуды и все, что используется для достижения святости, само является святым. Следовательно, и во всякой вещи содержится нечто от этого корня, ибо все дела этого мира приготовлены для того, чтобы святость использовала их

И сколь удивительно изречение мудрецов, благословенной памяти: «стол мудреца Торы подобен жертвеннику, а его трапеза – жертвоприношению». Дело в том, что весь смысл трапезы есть поистине дело высочайшей святости – укреплять силы для изучения Торы. Счастлив тот, кто удостоивается исполнять сии заповеди в святости и чистоте.

И когда мы углубляемся далее в этот вопрос, становится ясным нечто грозное и удивительное. Подобно тому, как тот, кто использует сосуды Храма для повседневных нужд, рассматривается как обиравший святыню, так воистину тот же самый взгляд и тот же принцип относится и к тому, кто наслаждается этим миром не ради святости, которая в нем заключена, не ради цели исполнения заповедей, а ради наслаждений своего тела – он будто совершает святотатство и воровство по отношению к святыням.

И это объяснит нам слова Талмуда в трактате Ктубот (104а): «в час кончины Рабби (Рабби Йеуда а-Наси, составитель Мишны, был очень богат) понял десять пальцев рук к небу и сказал: “Владыка мира, открыто и известно пред Тобою, что трудился я десятью пальцами своими, изучая Тору, и не получал наслаждения даже на один мизинец. Да будет воля Твоя, чтобы был мир в покое моем.”» Из этого следует, что если бы он наслаждался этим миром, данным ему с Небес, был бы недостаток в покое его. На первый взгляд непонятно, почему это так? Разве дал Благо-

словенный все это богатство нашему святому учителю для того, чтобы тот не пользовался им? Но вот суть дела: наш святой учитель, поскольку достиг высочайшей степени совершенства, постиг, что все сотворенное в мире создано для нужд освящения Имени Всевышнего, как сказано в Писании: «Всех, кто называется Моим именем и для славы Моей Я сотворил их, образовал их и создал их». И если так, то все богатство, которое дал ему Благословенный, дано ему для нужд святости, а не для чего-либо иного, и если он будет использовать его иным образом, то согрешит против святынь небесных, и потому все, что он брал от этого мира, все было для цели святости и во имя Небес. Ибо все, буквально все, было у него только ради Небес, без какого-либо иного желания.

Но знаю я, что здесь мне зададут вопрос: если так, то разве тот, кто избирает путь Торы и идет путем праведников, не будет иметь доли во всех прелестях мира? Разве не представляется жизнь столь прекрасной и исполненной наслаждений, а тот, кто избирает Тору, отказывается от всего этого; и если так, то жизнь его – эту уже не жизнь?

На это мы ответим ему: ты заблуждаешься, дорогой вопрошающий, велико наше наслаждение по сравнению с их мнимым наслаждением. Они воображают, что наслаждаются, но это не так. Их жизнь – это не жизнь. Нет у них насыщения в их удовольствиях, они не пресыщены наслаждением, ибо лишь за мнимым наслаждением они гонятся и только край его видят, преследуя его, но никогда не достигнут его. В отличие от этого, наша доля – это истинное наслаждение, подлинное счастье в этом мире, и тем более в мире Будущем. Мы всегда насыщены всеми дарами, которые дарует нам Благословенный в Своем великом милосердии, как сказали мудрецы, благословенной памяти: «За каждую меру, которой Он отмеряет тебе, благодари Его». Поистине, у нас есть очень и очень много поводов благодарить за всё то добро и милосердие, которые Благословенный постоянно дарует нам без перерыва.

И это есть объяснение того, что сказано в отрывке «Шма»: «и будешь есть и на-

сытишься». Это насыщение есть превосходнейшее из благословений, ибо нет человека, который насытился бы делами этого мира, поскольку гонящийся за наслаждениями этого мира никогда не может удовлетворить свои желания и поэтому он всегда голоден. И только тот, чья цель есть духовное блаженство, а дела этого мира для него лишь средства к этой цели, человек, который истинно и всем сердцем стремится к служению Благословенному, – этот человек насытится дарами Благословенного даже в этом мире и всегда будет счастлив.

И теперь нам понятен смысл мишны: «Кто богат? Тот, кто радуется своей доле». На первый взгляд это затруднительно: если ему достаточно его доли, то у него нет амбиций и желаний. Тогда даже в том, что у него есть, он не найдет удовольствия. Как же его тогда можно назвать его богатым, коль скоро он не испытывает никакого наслаждения от своего богатства. И еще затруднительно: как он будет радоваться своей доле, ведь те вещи, которых ему недостает, он также пожелает достичь, если он человек, и как же тогда будет ему достаточно его доли – того малого, что у него есть?

Однако согласно вышесказанному, слова эти весьма верны, ибо тот, чье основное стремление направлено к духовному, и кто желает материального лишь для того, чтобы оно служило ему подспорьем при достижении духовных целей, такой человек благодарит Благословенного за каждую деталь, которую дает ему Благословенный в помощь его духовному предназначению. И он всегда доволен, ибо каждую меру, которой отмеряет ему Благословенный, он находит способ использовать для служения Всевышнему. И все у него к добру. Буквально «все, что делает Милосердный (источник милосердия), Он делает к добру». Он видит своими глазами и ощущает в своем сердце то добро, и он всегда радуется своей доле. Это истинно счастливый человек в этом мире, ибо он достигает в нем великой награды, поскольку «награда за заповедь – это заповедь».

Перевод: рав Б. Набутовский

Преподавание Торы

Рабби Яков ХЭМБУРГЕР

Из книги «Rav Avigdor Miller – His Life and His Revolution» (продолжение)

Путешествие по Талмуду

На втором году программы группа приступила к изучению всей главы «а-Мафкид» (третья глава трактата Бава мециа). Когда группа закончила главу, рав Миллер, как и прежде, устроил большую праздничную трапезу. Один из участников, водопроводчик по профессии, прежде незнакомый с Торой, в совершенстве освоил материал. Рав Миллер присвоил ему почетное звание. Его звали Аарон, но с тех пор рав Миллер называл его «Аарон а-Мафкид». Реб Аарон приложил колоссальные усилия и преодолел огромные препятствия, чтобы учиться, и очень гордился этим званием.

Летом 1968 года, на третий год «программы», в газете появилось объявление. Оно было адресовано всем, кто по тем или иным причинам не получил образование в ешиве. В объявлении говорилось: «С месяца Элуль появляется возможность осуществить свою давнюю мечту и достичь вершин в изучении Талмуда».

В этот раз рав Миллер значительно повысил планку. Он объявил, что его цель – изучить весь трактат Гитин. Он также сообщил группе, что в связи с дополнительными усилиями, которые потребуются, они добавят второй урок в неделю. Один из участников вспоминает, что рав Миллер советовал им покупать своим женам коробку конфет на Рош ходеш. После летнего перерыва он снова напомнил им купить женам что-нибудь. Теперь, когда они готовились ко второму еженедельному уроку, он посоветовал им купить своим женам особенный подарок.

К концу года они завершили изучение своего первого трактата – довольно объёмного и сложного.

Рав Миллер решил сообщить об этом достижении в газетах. 15 октября 1969 года всю общину пригласили на торжественное окончание трактата с угощением в актовом зале. Разумеется, новых участников приглашали и призывали присоединиться на еще один год интенсивного обучения.

Теперь они были готовы поставить перед собой цель, которая ранее казалась невозможной. В начале этого нового семестра рав Миллер сделал неожиданное объявление: «Мы планируем изучить весь Талмуд. Мы начнем с трактата Ктубот. Все желающие могут присоединиться к нам.»

Даже в те годы среди членов синагоги были выпускники ешив. Рав Миллер объявил о создании класса по Талмуду и для них. В середине первой недели он провел вводный урок, а затем сказал: «я вам не нужен». Вместо этого он организовал учебную группу, договорившись о том, что участники будут каждую неделю по очереди готовить материал по Талмуду и обучать остальных.

Рав Миллер использовал эту учебную группу для подготовки к своим урокам, и наоборот. Он сказал учебной группе, что им, как опытным ученикам, недостаточно встречаться только один вечер в неделю, в отличие от начинающих. Им следует проводить занятия своей учебной группы как минимум два раза в неделю. Потом он сказал, что если опытные ученики встречаются два раза в неделю, то «мы, отстающие, должны стремиться быть похожими на них и тоже встречаться два раза в неделю!». Он продолжал использовать этот метод «здоровой зависти», чтобы мотивировать каждую группу учиться больше вечеров.

Эта продвинутая учебная группа существовала много лет, и число ее участников росло. Рав Миллер следил за тем, чтобы они тоже устраивали достойное празднование, когда заканчивали изучение трактата.

Успех порождает успех и достижения его учеников вдохновляли многих. Однажды один из посещавших уроки был на молитве в другой синагоге. В ожидании начала молитвы он взял огромный том Талмуда и начал громко повторять. Люди там, немного поддразнивая его, сказали: «Зуг фар унц – проведи для нас урок». Он начал говорить... и они были просто

поражены. Его спросили, как он, человек неприметный, смог добиться таких успехов. Слухи об этом случае не только привлекли новых людей, но и воодушевили постоянных участников, укрепив их в достижении цели.

В первые годы на должности раввина, рав Миллер советовал членам синагоги уезжать на Рош а-Шана и Йом Кипур. Некоторые, из посещавших его уроки, ездили в Лейквуд, штат Нью-Джерси. Во время перерыва один из них достал свой большой Талмуд и начал повторять пройденное. Один из раввинов, сидевших в первом ряду, рав Янкель Кац, заметил это и предложил ему учиться вместе. Он был поражен познаниями и пониманием Талмуда этого скромного человека! Вернувшись в синагогу, участник урока поделился своим опытом с группой, что их очень обрадовало и воодушевило.

Вскоре на уроки стали приезжать люди из разных районов. Рав Миллер размещал объявления о своих уроках в газете «Jewish Press» и других местных изданиях. Несмотря на крайне скромный бюджет синагоги, где членские взносы никогда не превышали 36 долларов, в те годы рав Миллер потратил тысячи долларов на рекламу.

Один из учеников, изучивший множество трактатов с равом Миллером, рассказывал, что когда-то учился в ешиве, но так и не смог освоить Талмуд. Он увидел объявление рава Миллера в газете, но так как он жил в Браунсвилле, ему было сложно добираться. В конце концов, он узнал о существовании утреннего занятия по воскресеньям и решил попробовать. Походив какое-то время, он обнаружил, что действительно способен понимать Талмуд. В итоге он женился, нашел квартиру рядом с синагогой и до сих пор продолжает учиться и повторять материал по записям уроков Талмуда рава Миллера.

В одной из реклам рав Миллер назвал урок «уникальным подходом к изучению Талмуда». Один человек позвонил ему и спросил, как может быть «уникальный» подход к многовековому изучению Талмуда. На что рав не задумываясь ответил, что уникальны сами ученики!

Его ученики, безусловно, были неординарными, но у рава Миллера действительно был

свой хоть и простой, но уникальный подход к преподаванию и облегчению изучения Талмуда. Прежде всего, он настаивал на том, чтобы его ученики в совершенстве освоили чтение и объяснение каждого слова. Во-вторых, он требовал постоянного повторения материала, причем не дожидаясь конца урока. Каждые несколько минут он останавливался и объявлял: «А теперь повторите это – либо с соседом, либо самостоятельно». Он хотел, чтобы его ученики читали Талмуд, переводили его и затем пересказывали «своими словами». Он считал, что каждый должен усвоить базовый материал самостоятельно, прежде чем двигаться дальше.

Его обычный совет тем, кто спрашивал, как запомнить изученное, заключался в том, чтобы останавливаться каждые четыре строки и проговаривать тему вслух «своими словами». Он действительно делал это на всех своих уроках, включая уроки по еврейскому закону и морали. Каждые несколько минут он останавливался и говорил: «зуг ибер (повтори)».

Даже, когда внуки приходили навестить его или когда он принимал гостей за едой, он давал короткий урок Торы и сразу же просил кого-нибудь повторить его. Если человек не спешил это делать, рав повторял урок сам и снова просил кого-нибудь повторить. Однажды он сказал своему зятю, что видел, как так делали в синагоге в Европе. Эту идею также рекомендовал Хофец Хаим.

Один из участников вспоминал, что в первые годы на урок приходил гениальный человек, но у него не хватало усидчивости постоянно повторять материал. Вместо этого он занимался другими вещами, например, анализировал различия между Раши и Тосафот. Затем он обсуждал свои наблюдения с обеими группами. Рав Миллер говорил своим ученикам, что его метод – единственно верный, и предостерегал их от излишнего увлечения другими. Хотя этот человек продолжал посещать занятия, он пренебрегал повторением и поэтому не достиг таких же успехов, как остальные.

Рав считал повторение настолько важным для успехов своих учеников, что не разрешал им ездить из Ист-Флэтбуша во Флэтбуш на его новую серию лекций по четвергам. Он

говорил, что важнее остаться в синагоге и заниматься повторением.

Рав Миллер всегда подбадривал своих учеников, говоря, что независимо от уровня подготовки, каждый способен достичь многого. «Даже если вы будете учить всего одну строку Талмуда в неделю и повторять её всю неделю, то через год вы будете знать и освоите целую страницу!» – говорил он. «Это настоящее богатство». И со временем вы будете учить быстрее. Строка в день, несколько строк в день. Но главное – постоянное повторение».

Его упор на постоянное повторение получил поддержку благодаря новому изобретению: портативным кассетным магнитофонам. До их появления единственным способом записи урока, которым пользовались некоторые, была громоздкая катушечная магнитола. Рав Миллер сразу оценил преимущества портативных магнитофонов и призвал слушателей записывать уроки и повторять материал по кассетам, что они и делали. Вскоре в синагоге возле каждой скамьи установили дополнительные электрические розетки для всех магнитофонов.

«Что касается метода обучения, то было бы очень уместно установить правило, чтобы все члены группы повторяли друг с другом каждую Мишну, часть Торы или закон, которому их учит учитель, и только после этого он должен переходить к следующей Мишне... ибо этот метод имеет много преимуществ.»

С годами темп нарастал, и новые уроки добавлялись очень быстро. В итоге, каждый вечер проходил урок на разные темы: либо талмудическая глава из основного трактата, который они изучали, либо даже другой трактат. Был также начат утренний урок. И он тоже набрал обороты. Через несколько лет после начала программы, в будние дни в его синагоге уже проходили уроки каждое утро и каждый вечер. Уроки были организованы таким образом, что даже если кто-то мог посещать занятия только один вечер в неделю, он мог не отставать.

Похоже, что у рава Миллера был тайный мотив изучать так много трактатов в течение недели – а именно, чтобы иметь возможность повторять пройденное. Некоторые

люди подтверждали, что временами, когда рав Миллер вел урок по одному трактату, у него на коленях лежал другой трактат, не входивший в программу еженедельных занятий, и он использовал короткие паузы, чтобы немного позаниматься самостоятельно, пока участники повторяли материал.

Однажды его спросили, стоит ли заниматься изучением стольких разных трактатов одновременно. Он уклонился от ответа и просто сказал, что человек всегда должен учить то, к чему лежит его сердце. В другом случае он твердо ответил, что действительно можно повторять несколько разных тем одновременно.

Всякий раз, когда начинался новый урок или существующий урок переходил на новую главу или новый трактат, рав Миллер рекламировал это в газете «Jewish Press» и всегда старался подчеркнуть уникальные особенности уроков: они были бесплатными, синагога предоставляла Талмуды, урок велся на английском языке, было достаточно электрических розеток для желающих записать урок, а некоторые уроки предназначались для начинающих, поэтому отсутствие опыта не должно было останавливать. Требовалось лишь прийти и начать учиться.

На некоторых уроках присутствовало до 150 человек, как новичков, так и опытных учеников. Со временем рав увеличил продолжительность обычного урока Талмуда до полутора часов – невероятное достижение, учитывая, что урок был ориентирован на людей, работающих целый день, и проходил в эпоху, когда учеба не была популярной.

В воскресенье, в выходной день для большинства людей, проводилось три урока. Утренний урок проходил сразу после утренней молитвы в 7:15, второй урок – в 10 утра, а третий урок Талмуда – днем. Рав Миллер организовал завтрак в синагоге, чтобы посещающие могли остаться и учиться, не уходя домой. Вдохновлённые равом, многие из участников его воскресного «коллеля», приносили с собой обед и оставались учиться на весь день.

Продолжение следует

Перевод: рав Б. Набутовский

Трактат Шаббат

Глава тринадцатая Мишна вторая

В этой мишне говорится о трех запрещенных в Шаббат работах: «делать две петли», «сшивать» и «рвать»..

הַעוֹשֶׂה שְׁנֵי בָּתֵּי נִירִין בְּנִירִין, בְּקָרוֹס, בְּנֶפֶחַ, בְּכַבְרָה וּבִסָּל, חֵיב.
וְהַתּוֹפֵר שְׁתֵּי תְּפִירוֹת, וְהַקּוֹרֵעַ עַל מְנָת לְתַפֵּר שְׁתֵּי תְּפִירוֹת:

Продевающий в две петли на струнах, натянутых в рамах ткацкого станка, а также сделавший два ряда **на циновке, сите, решете и корзине** – **подлежит ответственности по закону Торы**. И также **сшивающий двумя стежками и разрывающий для того, чтобы сшить двумя стежками**.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

В две петли – он продел две продольные нити в петли, которые называют «лицис». **На струнах** – в Гемаре объяснено, что он дважды присоединил продольные нити к струнам, а на третий раз присоединил к нити, закрепленной на валике (1).

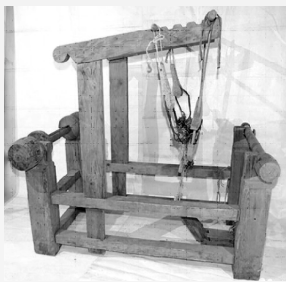
На циновке – на полотнище, сотканном из пальмовых волокон (2)(3)(4)(5)(6).

Комментарий «Дополнительная душа»

(1) «Продевающий в две петли на струнах»

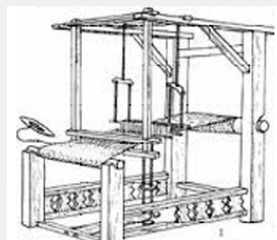
Процесс ткачества заключен в переплетении продольных и поперечных нитей, которые вместе образуют готовую ткань. Этот процесс совершается на ткацком станке. Выше уже было разъяснено, что старинный ткацкий станок (נול – ноль) представлял из себя деревянную основу, подобную столу на четырех ножках, но без столешницы. С двух торцов стола закрепляли два деревянных валика: один на другом конце от ткача, а второй – прямо перед ним. На дальний валик, который называется в Танахе менор (Шмуэль 1, 17:7, Мецудат Цийон), наматывали продольные нити (שתי – шти), а на ближний к ткачу наматывалась в процессе работы уже готовая ткань.

Первый этап работы заключался в том, что продольные нити с дальнего валика расправляли и натягивали до ближнего к ткачу валика,

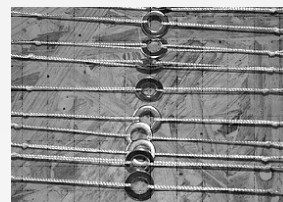

располагая их с небольшими интервалами между ними. Эти продольные нити, натянутые на валики ткацкого станка, называли מססח (масехет), а работу по их натягиванию, – מַסְסֵחַ (мейсех – «натягивает продольные нити»), и это одна из основных работ – *ав мелаха* (Рамбам, Шаббат 9:17-18; Тиферет Исраэль; Маасе орег; см. также выше – мишна 7:2, комментарий 20 «Работа «натягивать продольные нити»»).

После того, как нити были натянуты на всю длину станка и отделены небольшими интервалами друг от друга, их продевали в особые «петли», названные в мишне בָּתֵּי נִירִין (батей нирин). Эти петли были сделаны посередине веревок (нирин), которые натянуты, как струны, внутри двух деревянных рам. А рамы были закреплены на двух стояках с перемычками, установленных по обе стороны станка.

В более совершенных станках вместо петель в качестве «батей нирин» использовали кольца, которыми соединяли две половины струн в рамах.

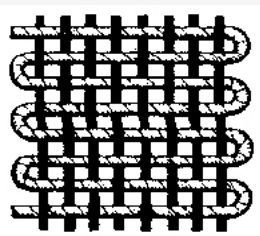
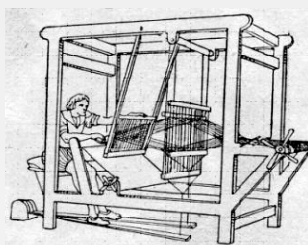
Число струн (нирин) и петель или колец (батей нирин) соответствовало числу приготовленных на станке продольных нитей. И все эти нити продевали в батей нирин: четные – в петли (или кольца) в одной из рам, а нечетные – в другой (Тиферет Исраэль 18).

Это и была основная работа «продевать в две петли» (Раши, Шаббат 73а, 105а; см. также р. Ханнанель). Ведь и при изготовлении Шатра Откровения у горы Синай тоже делали петли

в рамах, а затем продевали в них продольные нити, чтобы ткать полотнища для Шатра. А минимальное количество петель, за продевание в которые нитей нарушитель подлежит ответственности по закону Торы, указано в самой этой мишне: **«продевающий в две петли...»** (см. Мишнат а-Шаббат 23).

Но Рамбам считал, что основная работа (*ав мелаха*) заключалась не в продевании нитей, а в изготовлении самих «батей нири́н» – т.е. петель или колец на струнах, в которые затем уже вставляют продольные нити (Рамбам, *Шаббат* 9:16; см. *Тосафот а-Рид*, *Шаббат* 73а). Очевидно, он понимал, что сначала готовили веревки и петли на рамах, а потом уже натягивали продольные нити от дальнего валика к ближнему, сразу же продевая их в эти петли. И поэтому в своем перечне 39 запрещенных в Шаббат работ Рамбам сначала называет эту работу – *осе шней батей нири́н* (буквально «делать две петли»), а потом уже работу *мейсех* («натягивать продольные нити») (Рамбам, *Шаббат* 7:1, 9:16-17; см. также выше – мишна 7:2, комментарий 21 «Работа «делать две петли»).

И если продольные нити (יְטוּ – *ити*) закрепляли в рамах станка, то поперечная нить (בָּרֵךְ – *эрев*) была намотана на небольшой валик («челнок» – *бухъяр*), который находился в руках ткача (*Шаббат* 96б). При изготовлении ткани ткач с помощью деревянной педали или рукой (в зависимости от конструкции станка) поднимал раму с четными продольными нитями над второй рамой и в образовавшемся между ними промежутке проводил поперечную нить справа налево, под прямым углом к продольным нитям. При этом он перебрасывал челнок из правой руки в левую (или работник, стоящий справа от станка, перебрасывал стоящему слева). В результате этой работы в первом образовавшемся ряду ткани все четные продольные нити оказывались над поперечной, а нечетные – под ней. А второй ряд делали в противоположном направлении – слева направо, и теперь уже, во втором ряду ткани, нечетные нити оказывались над поперечной, а четные – внизу и т.д. (см. *Тиферет Исраэль*; *Мишнат а-Шаббат* с. 168-169).

(2) Что такое «кейрос»?

Некоторые комментаторы поясняют, что כַּיֶּרוֹס (*кейрос*), о котором говорится в данной мишне, это плетеная подстилка – **«циновка»**, сделанная из волокон финиковой пальмы (см. комментарий рава Овадьи из Бартануры). И если человек сплетает в Шаббат два продольных волокна с двумя поперечными, он **«подлежит ответственности по закону Торы»**.

Но согласно другому объяснению, *кейрос* – это деталь домашнего ткацкого станка, которую называют «гребень». В этой детали сделано большое количество отверстий, равное количеству продольных нитей, и каждую из этих нитей пропускают через соответствующее отверстие (*Тиферет Исраэль*; см. также Раши, *Шаббат* 105а; р. Овадьи из Бартануры, *Келим* 21:1). Согласно этому объяснению, *кейрос* является в определенном смысле аналогом двух рам с петлями (*батей нири́н*) в более совершенном ткацком станке.

(3) Сито, решето и корзина

Производной работой от основной «осе шней батей нири́н» («продевает в две петли» или, по Рамбаму, «делает две петли») является изготовление корзин, а также решета или сита (Рамбам, *Шаббат* 9:16; *Хаей адам*, *Шаббат* 25:3; *Мишна брура* 344:11:3). Все эти предметы плели из продольных и поперечных прутьев (или нитей).

«Сито» (סֵרֶז – *нафа*) предназначено для просеивания муки, и поэтому в нем делают мелкие и частые отверстия. А «решето» (רֶבֶרֶז – *кевара*) плетут с более крупными отверстиями, так как оно предназначено для просеивания зерен.

При плетении этих предметов не используют «петли» (*батей нири́н*), но ручную переплетают продольные и поперечные прутья или нити так, что продольные проходят один раз под поперечными, а следующий – над ними и т.д. И когда по кругу делают два ряда (например, один ряд снизу корзины и один ряд сверху или два ряда снизу), то они уже поддерживают и соединяют все продольные прутья (или нити) (Раши, *Шаббат* 103а и 105а).

(4) «Сшивающий двумя стежками»

Работа «сшивает двумя стежками» (תּוֹפֵר שְׁתֵּי תְּפִירוֹת – *тофер штей тфирот*) заключается в сшивании двух кусков ткани. При изготовлении Шатра Откровения у горы Синай мастера сшивали полотнища (Раши, *Шмот* 26:3 и *Шаббат* 73а).

Минимальный объем работы, за который нарушитель ответственен по закону Торы, прямо указан в мишне – **«два стежка»**. Сначала игла и нить проходят через оба со-

единяемые куски ткани в одном направлении (это первый стежок), а затем – в противоположном направлении (это второй стежок). Но и сделав два стежка, нарушитель ответствен по закону Торы только в том случае, если он закрепил два конца нити узлом – ведь без этого стежки сразу же разойдутся (*Шаббат* 74б, Раши; Рамбам, *Шаббат* 10:9; *Орхот Шаббат* 11, с. 343). Работа «сшивать» считается выполненной даже в том случае, если после двух стежков сделан лишь одинарный узел. А если завязывают двойным узлом, то при этом совершаются две запрещенные работы – и «сшивать», и «завязывать» (*Мишна брура* 340:27; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры). А если нарушитель делает больше двух стежков, то он ответствен по закону Торы за выполнение работы «сшивать», даже если он не завязал нитку (Рамбам, *Шаббат* 10:9; *Мишна брура* 340:27). И хотя ответственность по закону Торы наступает только при завязывании нити после двух стежков или при трех и более стежках, тем не менее, запрещено делать два стежка даже без последующего завязывания (*Мишна брура* 340:27; *Орхот Шаббат* 11, с. 343).

Запрещено также затягивать нить, чтобы укрепить ослабевший шов в уже сшитой одежде, и затянувший такую нить ответствен по закону Торы (*Шаббат* 75а, Раши; *Шулхан арух* 340:6; *Хаей адам* 28:2).

Производной работой от *тофер* является соединение двух листов бумаги или двух кусков кожи с помощью клея (Рамбам, *Шаббат* 10:11; *Шулхан арух* 340:14; см. также выше – мишна 7:2, комментарий 27 «Работа «сшивать»»). И запрещено соединять листы бумаги с помощью канцелярского степлера, заряженного металлическими скрепками, ведь в наше время это обычный способ «сшивать» бумагу (*Орхот Шаббат* 11:11).

(5) «Разрывающий для того, чтобы сшить»

Работа «рвет для того, чтобы сшить двумя стежками» (*קורע על מנת לתפור שתי תפירות* – *кореа аль манат литфор штей тфирот*) заключается в разрывании ткани для зашивания и исправления. При изготовлении Шатра Откровения у горы Синай мастера разрывали для исправления ткань полотнища. Например, если полотнище проедала моль, то перед тем, как зашить образовавшееся круглое отверстие, разрывали ткань выше и ниже него, чтобы не было складок при зашивании (*Шаббат* 75а, Раши; см. также комментарий р. Овадьи из Бартануры к мишне 7:2). И поскольку никакой другой потребности в разрывании ткани

при изготовлении Шатра Откровения не было (Раши, *Шаббат* 73а), основной работой (*ав мелаха*) считается только разрывание для последующего исправления.

Но если человек разрывает ткань для другой цели – например, разрывает край одежды в скорби по умершему – это производная работа (*толада*) от основной работы «рвать для того, чтобы сшить». А если человек разрывает без всякой цели – просто для того, чтобы испортить, то запрет Торы при этом не нарушается (*Шаббат* 105б; Рамбам, *Шаббат* 10:10; *Мишна брура* 340:44), но наши мудрецы запретили рвать в Шаббат и для того, чтобы портить (*Мишна брура* 340:43; *Орхот Шаббат* 11 с. 349).

Минимальный размер разрыва, за который нарушитель ответствен по закону Торы, прямо указан в мишне – нужно, чтобы при последующем зашивании на месте разрыва уместились бы два стежка (Рамбам, *Шаббат* 10:10).

Производной работой от основной работы *кореа* («рвет») является разъединение двух склеенных листов бумаги или кусков кожи для какой-либо конструктивной цели (Рамбам, *Шаббат* 10:11; *Шулхан арух* 340:14, *Мишна брура* 43; см. также выше – мишна 7:2, комментарий 28 «Работа «рвать»»).

(6) Для чего в мишне говорится о работах «сшивать» и «разрывать»?

В Гемаре задан вопрос: для чего в этой мишне говорится о работах «сшивать» и «разрывать», если это не несет никакой новой информации, ведь выше, в мишне 7:2, уже был назван минимальный размер для этих работ – *שתי תפירות הקורע* («и сшивает двумя стежками») и *על מנת לתפור שתי תפירות* («рвет для того, чтобы сшить двумя стежками»), а здесь дано просто буквальное повторение?!

И объяснено, что работа «разрывать» упомянута здесь в качестве введения к следующей мишне, которая начинается словами: «Разрывающий в гневе или по умершему...», и это продолжение уже несет новую информацию. А работа «сшивать» упомянута в качестве предисловия к работе «разрывать, чтобы сшить», ведь две эти работы связаны между собой и составляют пару (*Шаббат* 105а).

Но по поводу работы «продевает в две петли», с которой начинается эта мишна, такого вопроса не возникало, поскольку здесь приведен дополнительный закон, касающийся сита, решета и корзины, ведь выше, в мишне 7:2, о них не говорилось (Раши, *Шаббат* 105а).

Составил: рав Александр Кац

Рав Шмуэль Розовский Возрождение Торы в Эрец Исраэль

Рав Шмуэль Розовский родился в Восточной Европе в 1913 (5673) году, но его имя остается на устах практически каждого ешиботника в наши дни. Он был одним из главных столпов послевоенного возрождения мира ешив, который помог превратить крошечную группу учеников в могучий оплот Торы в Бней-Браке.

Рав Шмуэль родился в Гродно, где его отец, рав Михель Давид Розовский, был главным раввином. Он учился в местной ешиве “Шаар а-Тора” и стал близким учеником великого гаона рава Шимона Шкопа. Рав Шмуэль также учился у нескольких старших учеников ешивы в Гродно, и одним из них был рав Исраэль Зеэв Густман, в будущем – судья раввинского суда великого рава Хаима Озера Городзенского.

Рав Густман вспоминал, как рав Михель Давид Розовский умолял его учиться со своим сыном. Вскоре он понял, что мальчик был особенным не по годам. «К тому времени, как он достиг возраста бар-мицвы, ему не было равных в ешиве. Мы учились по 17–18 часов в день. Он знал каждый **урок** рава Шимона – буквально все его **уроки**».

Будучи 11-летним вундеркиндом, юный Шмуэль общался со старшими учениками ешивы, такими как рав Хаим Шмулевич (который в 18 лет уже был преподавателем в ешиве, а в последствии стал легендарным главой ешивы Мир).

Рав Густман вспоминал, как рав Шимон Шкоп однажды спросил его: «Что с сыном рава Михеля Давида? Он понимает учёбу?»

На что рав Густман ответил: «Могу сказать, что это *гаонишер кинд* (гениальный ребенок)».

«Тебе нравится с ним учиться?» – спросил рав Шимон.

«Очень! Я получаю огромное удовольствие от нашей учебы», – ответил рав Густман.

«Что вы имеете в виду, когда говорите, что он *гаонишер кинд*?» – спросил тогда рав Шимон.

«Я скажу раввину, что я имею в виду, – ответил он. – *Илуим* (гении) обычно немного *мешуге* (сумасшедшие). Но этот мальчик *гешмаккер* (у него есть вкус к учебе)! Он такой рассудитель-

ный, такой спокойный; у него такие прекрасные черты характера. Описание илуя ему не подходит, потому что он уже превзошел всех илуим!»

Наполненный светом

Легендарный метод обучения рава Шимона Шкопа оказал решающее влияние на молодого Шмуэля, – и в конечном итоге на его стиль преподавания. В 1934 году Шмуэль Гроднер (как его тогда называли) поступил в ешиву “Мир”, где учился со своим другом Нафтали Бейнишем Вассерманом, которого рав Шмуэль позже описал как младшую версию своего прославленного отца, рава Эльхонона.

Послеобеденное время он проводил, обучаясь у одного из довоенных светил литовского мира ешив, рава Йоны Карпилова. Кроме того, у него была возможность учиться у рава Лейба Малина, рава Хеноха Фишмана, и его бывшего наставника в Гродно, рава Хаима Шмулевича, который к тому времени присоединился к ешиве “Мир”.

В 1935 году мир рава Шмуэля начал переворачиваться. Он получил экстренную телеграмму, вызывающую его обратно в Гродно, чтобы повидаться со своим умирающим отцом. Он успел домой за несколько дней до смерти отца и после **шивы** (*семидневного траура*) решил остаться со своей овдовевшей матерью. Несколько месяцев спустя он получил еще одну плохую новость – извещение о призыве в польскую армию.

Чтобы избежать службы в польской армии, он и его близкий друг рав Залман Ротберг решили подняться на Святую Землю. Рав Петах-Тиквы, рав Реувен Кац, помог им получить желанные иммиграционные сертификаты и, по прибытии в 1936 году, они поселились в Петах-Тикве, где учились в местном отделении ешивы “Ломжа”.

Рав Шмуэль был большой «находкой» для ешивы, и вскоре его попросили возглавить элитную **хабуру** (*группу учеников*). Одним из тех, кто заметил его, был **Хазон Иш**, который после единственного визита предвидел роль, которую рав Шмуэль однажды сыграет в развитии мира ешив в Эрец-Исраэль. «Он

будет **рош ешивой** следующего поколения», – предсказал глава поколения.

После женитьбы на Эстер Франк, дочери главного раввина Иерусалима, рава Цви Песаха Франка, рав Шмуэль переехал в дом своего тестя на улице Малахи, недалеко от дома Брискер Рова на улице Пресс. Каждую пятницу они учились вместе. Годы спустя рав Давид Соловейчик рассказал известному биографу династии раввинов из Бриска, раввину Шимону Меллеру, как его отец описывал приход рава Шмуэля: «Весь дом наполнялся светом!»

Ешива из семи учеников

Лишь к концу Холокоста евреи Святой Земли начали узнавать о полном опустошении, которое он произвел. Масштабы разрушений вызвали общее ощущение отчаяния; мало кто верил, что славный мир Торы Европы когда-либо сможет быть восстановлен.

Поневежер Рав, рав Йосеф Шломо Каханеман, категорически не соглашался с преобладающим настроением. В Европе у него была большая семья и ешива. Хотя и то, и другое было уничтожено, он отказался поддаваться распространённому отчаянию и был полон решимости восстанавливать.

Рав Каханеман мечтал о большой ешиве, расположенной на холме на окраине Бней-Брака (*в те дни*). Чтобы осуществить свою мечту, он пригласил рава Шмуэля Розовского, молодого гения, который был перенесён Небесной Рукой из Гродно на Святую Землю, возглавить заново основанную им ешиву Поневеж.

Хотя позже к нему присоединились рав Давид Поварский и рав Элазар Менахем Ман Шах, рав Шмуэль оставался ведущим **рош ешивой** (главой ешивы), и его **уроки** и метод обучения должны были оказать центральное влияние на послевоенный мир ешив.

Ешива открылась 4 Кислева 1943 года в синагоге на улице Раби Акивы в Бней-Браке, и рав Шмуэль немедленно начал ездить из своего дома в Иерусалиме, чтобы давать **уроки**. Ешива Поневеж открыла свои двери с первым **машгиахом** (духовным руководителем), равом Аббой Гроссбардом, и семью учениками: братьями Гершоном Эдельштей-

ном (будущим **главой ешивы** Поневеж) и Яковом Эдельштейном (будущим раввином Рамат а-Шарона); Хаимом Фридлендером (будущим **машгиахом** Поневежа); Ури Келлерманом (будущим **главой ешивы** “Кнесет Хизкияу” в Кфар-Хасидим), а также племянником рава Шмуэля Иеудой Лейбом Франком, Моше Зискиндом и Зелигом Приварски, с которыми рав Шмуэль был знаком из Гродно.

Ешива располагалась в синагоге Хелигман, а ученики использовали близлежащую ветхую хижину для приема пищи, которую они делили с некоторыми недавно прибывшими «**тегеранскими детьми**» (группой польских детей, спасавшихся от Холокоста через Иран). Физические условия были ужасными, но рав Шмуэль использовал свою заразительную жизнерадостность и любовь к Торе, чтобы создать позитивную атмосферу, способствующую обучению.

Когда главу «Ешиват а-Негев» рав Иссахар Меир однажды спросили, почему **ученики** стремились в Поневеж в таких ужасных условиях, он ответил: «В Поневеже был рав Шмуэль! Он проводил весь день с учениками и наполнял обучение таким **гешмаком** (вкусом и удовольствием)!»

Рав Яков Эдельштейн описал те незабываемые ранние **уроки**:

«Когда Поневеж открылся, и рав Шмуэль давал свои ежедневные **уроки**, он учил с нами каждое слово Гемары и Тосафот. Были **уроки** и в пятницу. Каждый урок длился примерно два с половиной часа и охватывал материал лист за листом. Он сосредоточился на основных моментах, чтобы развить наш ум и знание «**Кецот а-Хошен**», рабби Акивы Эйгера, рава Хаима Брискера, – все значимые моменты»

Рав Берл Поварский, нынешний глава ешивы в Поневеже, до сих пор живо помнит силу **уроков** рава Шмуэля: «Абсолютную ясность рава Шмуэля нельзя было найти нигде в мире. Он был **рош ешивой** всего поколения!»

Любой, кто посещал его **уроки**, отметил рав Берл, не мог заставить себя посещать **урок** где-либо еще. «В течение двух лет я ни разу не пропустил ни одного **урока**. Однажды у меня была высокая температура. Мой отец [рав Давид Поварский] пришел проведать меня, и

хотя он всегда поощрял меня брать максимум от рава Шмуэля, на этот раз он умолял меня остаться в постели. Я сказал ему, что не могу вынести мысли о пропуске **урока**. Видя, что я собираюсь идти, он пошел к раву Шмуэлю и попросил его запретить мне приходить, и они оба действительно пришли в мою комнату, чтобы попытаться отговорить меня».

Однако юный Берл не сдавался. Хитро он спросил своего отца: «Скажи мне, отец, что бы ты сделал в такой ситуации?»

«То, что делаю я, это другое», – ответил рав Давид.

«В таком случае, – сказал юный Берл, – я иду на **урок**».

И он пошел. «Пропустить **урок** рава Шмуэля было невозможно, – объяснил он. – Это даже не было для меня испытанием, потому что каждый раз, когда я выходил с **урока**, я чувствовал себя новым человеком!»

Он изменил их сердца

Рав Шмуэль успешно привил любовь к Торе как своим ученикам, так и их родителям, многие из которых изначально относились сдержанно к полноценному изучению Торы. На самом деле, когда рав Шмуэль только прибыл в Петах-Тикву, фермеры приходили в ешиву “Ломжа” во время сбора урожая и наивно спрашивали, не могли ли ученики выйти и помочь им. Ребе из Моджицы, рав Хаим Шауль Тауб, ученик рава Шмуэля, рассказал, как тот изменил это отношение:

«Своими словами рав Шмуэль привил глубокую любовь к Торе в души родителей. Они выходили из его дома со слезами радости, блестящими в глазах, радуясь невероятной заслуге, что их сыновьям выпала честь находиться в непосредственной близости главы ешивы. Его слова, исходившие прямо из его сердца, вызвали фундаментальное преобразование в восприятии и подходе родителей к изучению Торы».

Машгиах рав Йехезкель Левенштейн, однажды спросил: «В чем причина успеха рава Шмуэля, что ученики стекаются к нему и желают быть рядом с ним?»

Юный ученик ответил: «Его проникательное, глубокое и недвусмысленное понимание того, что он учит».

«Нет!» – ответил **машгиах**. «Это его черты характера! Его способность развивать своих **учеников** в Торе! Его понимание учеников и его чуткость в поощрении духовного роста каждого из них».

Пою, пока могу

Потом однажды все изменилось. Новость потрясла весь мир Торы. Раву Шмуэлю, любимому **рош ешивы**, в возрасте всего 62 лет был поставлен диагноз рак легких в поздней стадии.

Когда рав Шмуэль впервые почувствовал боли в конце 1977 года, врачи подумали, что это проблемы с сердцем, но дальнейшие обследования и рентгены выявили худшее. По рекомендации ведущих израильских врачей и с благословения рава Шаха было решено, что рав Шмуэль отправится в Америку для лечения.

Диагноз и план лечения были окончательно определены в пятницу. Всего через несколько часов, во время **шаббатней** трапезы, рав Шмуэль громко пел, излучая энтузиазм. «Вы, наверное, смотрите на меня, как на сумасшедшего, поющего радостно в моей ситуации», – сказал он одному из **учеников**. «Позвольте мне объяснить. Прежде всего, это Шаббат! Во-вторых, в 1948 году мы жили в Иерусалиме, когда он был осажден. Нам сказали, что иорданские легионеры собираются напасть, и может произойти резня.

«Я пытался кормить своих детей, но они просто плакали и не хотели есть. Я мог бы заставить их есть. Но я сказал себе: 'Кто знает, как долго им осталось жить, зачем мне заставлять их есть, пусть делают то, что им приносит наибольшее удовольствие'. То же самое и здесь: я не знаю, как долго я буду жить, поэтому пока я пою и восхваляю Всевышнего».

В тот Шаббат один **ученик** наблюдал за ним в синагоге, где рав Шмуэль с присущей ему сладостью и интенсивностью прошел 40 страниц Гемары.

По окончании Шаббата началась активная подготовка к поездке. Окружение рава Шмуэля и депутат Кнессета Шломо Лоренц поспешили доставить необходимые документы в посольство США, чтобы обеспечить своевременное получение виз.

По прибытии в США группу принял в Бруклине близкий друг рава Шмуэля, рав Зелиг Эпштейн, **рош ешивы** “Шаар а-Тора-Гродно” родственник рава Шимона Шкопа. После ночной конференции с участием ведущих медицинских авторитетов было решено, что рав Шмуэль обратится за помощью к известной медицинской группе в Бостоне, и они немедленно связались с равом Леви Ицхаком Горовицем, Ребе из Бостона, который, как они знали, сможет помочь.

Хотя Бостонер Ребе, возможно, был наиболее известен своей духовно спасительной просветительской работой, еще одним его вечным достижением было основание ROFEN International (Reaching Out Furnishing Emergency Healthcare), организации, занимающейся предоставлением медицинских консультаций и услуг поддержки больным и их семьям. Ребе без труда организовал для рава Шмуэля прием у ведущих специалистов в этой области, а сын ребе, рав Меир (нынешний Бостонер Ребе из Иерусалима) – который был **учеником** рава Шмуэля в Поневеже – освободил свой дом для рава Шмуэля.

Тора на его устах

Операция состоялась 11 Адара Бет 1978 года, и по всему миру возносились горячие молитвы. Когда рав Шмуэль то приходил в сознание, то терял его, его губы шептали слова Торы. Рав Ицхак Акер, который преданно сидел у постели своего тестя, рассказывал, что, находясь еще в полубессознательном состоянии, рав Шмуэль упоминал Рашбама на трактат Бава батра.

«Все время, пока мы были в Бостоне, он ни на минуту не прекращал учиться», – вспоминает другой помощник. «Мы нашли ивритскую пишущую машинку в доме, что очень обрадовало рава Шмуэля. Он взял свою тетрадь, продиктовал мне свои записи, а я печатал. Он тратил каждую крупницу энергии на распространение Торы».

Когда рав Шмуэль страдал от мучительных побочных эффектов лечения и не мог набраться сил, чтобы открыть книгу, он умолял своих помощников и посетителей говорить **диврей Тора** в его присутствии, чтобы облегчить его боль, цитируя стих: «Если бы не Твоя Тора, моя отрада, я бы непременно погиб в своих страданиях...».

Осиротевшее поколение

21 мая рав Шмуэль вернулся домой, где его встретила большая толпа в аэропорту. Радость в воздухе была ощутима. Толпы **учеников** провожали его домой, распевая и танцуя по улицам Бней-Брака.

Но радость была недолгой. В начале 1979 года болезнь вернулась с удвоенной силой. Рав Шмуэль снова отправился в Соединенные Штаты. Врачи в Бостоне делали все возможное, но их усилия принесли мало плодов. Летом 1979 года рав Шмуэль и его окружение снова вернулись в Эрец-Исраэль, где рав Шмуэль провел свои последние месяцы. В последние дни своей жизни, испытывая ужасную физическую боль, он звал своего **наставника** рава Шимона Шкопа, плача: «Рав Шимон! Пожалуйста, будь мне **мейлиц йошер** (заступником)!»

На исходе Шаббата, 27 Тамуза, рав Шмуэль вернул свою святую душу Создателю. Рав Исраэль Густман выразил боль потери, которую он почувствовал при кончине этого гиганта Торы, с которым он учился еще в самом начале пути, когда рав Шмуэль был одаренным юным мальчиком:

«Когда рав Шмуэль скончался, я не мог спать все семь дней **шива**. Я лежал в постели, но не мог заснуть. Рав Шмуэль! Рав Шмуэль! Он оставил нас таким молодым! Теперь наше поколение осиротело... Его прямота! Его **эрлихкейт** (праведность)! И его любовь к своим **ученикам**! Он так любил своих **учеников**; они были ему как дети... Властелин Мира точно знает, что Он делает. Но это так душераздирающе, так больно».

Проникновенные слова рава Густмана выражали чувства **всего** еврейского народа. Кончина рава Шмуэля осиротила весь мир ешив – потому что он был **наставником** для каждого. Он оставил свой след и проложил путь, по которому следуют до сих пор. Даже сегодня, спустя десятилетия, **уроки** все еще звучат, и его учения по-прежнему отзываются эхом. В домах учения по всему миру поколения **учеников**, которые никогда не видели его сияющего лица, по-прежнему шепчут его слова, восхищаются его открытиями и руководствуются в своем путешествии по Гемаре гением из Гродно.

Составил: рав Арье Кац

Ховот а-Левавот

Рабейну БАХАЕ бен Йосеф ибн Пакуда

Редакция журнала «Беерот Ицхак» благодарит издательство «Тора Лишма» и рава Моше Хенина за право опубликовать перевод книги «Ховот а-Левавот».

Предисловие автора

(Продолжение. Начало в № 311)

Всё это напоминает историю о том, как однажды царь приказал своему рабу собрать дань с жителей своего государства. Он должен был пересчитывать деньги, взвешивать их и проверять *[настоящие они или фальшивые]*. Был этот раб умелым и знающим во всех делах, которые поручил ему царь. Однако подданные того государства лстивыми речами сумели расположить этого раба к себе и внушить ему доверие. Они принесли ему дань и сказали, что дают ему верную сумму по счёту, по весу и по качеству монет. Он поверил, поленился проверить их слова и пренебрёг повелением царя. Когда всё это стало известным царю, он приказал представить ему собранные деньги. Он спросил раба о числе и весе монет, и тот не смог ответить. Царь обвинил его в пренебрежении приказом и в том, что он положился на слова тех людей, хотя имел возможность их проверить, и *[обвинение остаётся в силе]* даже если денежная сумма соответствует тому, что они сказали. Но если бы тот раб не был умелым и знающим в порученном ему деле, он не был бы обвинён в том, что положился на слова тех людей.

Так же и ты *[читающий эти строки]*: если бы ты не мог постичь своим умом то, что передано нам по традиции, аналогично тому, как мы не понимаем обоснований заповедей, являющихся «постановлением Торы» *[как, например, запрещённые смеси и т. п.]*, то ты был бы прав, отказываясь от исследования, переданного нам. Точно так же, если бы твои познания были слишком малы и понимание слабо *[для исследования традиции]*, то не был бы ты наказуем *[за то, что не делаешь этого]*, и можно было бы уподобить тебя женщинам и детям, принимающим традицию на веру и исполняющим её *[на этой основе]*. Однако, если ты – муж, вооружённый знаниями и разумением,

способный исследовать до конца полученную от наших мудрецов традицию, которую они передали нам от имени пророков, – принципы веры и основы заповедей, – то ты обязан воспользоваться всеми своими способностями, пока не достигнешь всеобъемлющего понимания, как со стороны традиции, так и со стороны разума. А если ты уклонишься от этого и проявишь небрежение, то не исполнишь надлежащим образом своего долга перед Творцом, будь Он благословен, чему мы сейчас приведём два доказательства.

Первое из них состоит в следующем. Сказано в Торе (Дварим 17:8-10): «Если непостижим для тебя будет закон, чтобы судить между кровью и кровью¹, между судом и судом², между язвой и язвой³ по делам спорным во вратах твоих, то встань и взойди на место, которое изберёт Г-сподь, Б-г твой. Приди к священникам-левитам и к судье, который будет в те дни, и расспроси, и скажут они тебе судебное решение. И сделай согласно слову, которое они скажут тебе...» Если мы внимательно взглянем в то, о какого рода законах говорится в первом из приведенных стихов, то увидим, что законы эти нуждаются в детализации, разделении *[для разных частных случаев]* и уточнении на основе традиции, но не на основе доводов разума. Мы видим, что среди этих законов не упомянуто ничего такого, что постигаемо разумом. Не сказано здесь, что ты обязан принимать на веру мнение мудрецов Торы или *[всецело]* полагаться на традицию, когда у тебя возникают какие-то сомнения по вопросу о единстве *[Творца]*, или по поводу имён Его, или Его качеств, или относительно одной из основ, таких, как служение Ему, упование на Него, покорность Ему, посвящение всех своих дел имени Его, проверка всех своих *[добрых]* дел, нет ли в них чего-то такого, что причиняет им ущерб, раскаяние

¹ Между кровью нечистой [той, что запрещает женщину её мужу] и чистой (Раши).

² Между приговором оправдательным и приговором обвинительным (Раши).

³ Между язвой нечистой и язвой чистой (Раши). Упомянутая язва – не то, что понимает под этим медицина сегодня, а особое явление, описанное в кн. Ваикра гл. 13.

в грехе и исправление его, страх и любовь по отношению к Нему и стыд перед Ним, самоотчёт о *[добрых и дурных]* делах ради имени Его *[а не только из страха перед наказанием]*, а также сомнения относительно всего остального, что человек способен постичь посредством своего разума! Напротив, Тора сказала, что в подобных вопросах ты обязан воспользоваться силой своего ума для углублённого изучения и исследования, – после того, как познаешь их со стороны традиции, сфера которой охватывает все заповеди Торы, их основы и их детали, – пока не откроется для тебя в них истина и не отсеется ложь, как сказано (Дварим 4:39): «Познай сегодня и утверди в своём сердце, что Г-сподь есть Б-г на небе вверху и на земле внизу; нет другого». И я полагаю, что то же самое верно относительно всего, что мы можем проверить посредством нашего ума *[согласно одному из 13 правил, по которым выводятся законы Торы]*, как сказали наши мудрецы (Евамот 7а): «Каждая *[частная]* деталь, на которую распространяется общее правило и которую *[Писание]* выделило отдельно, чтобы сообщить о ней что-то новое, учит тем самым не только относительно самой себя, но и относительно всех остальных деталей, на которые распространяется это правило». Знание единства Творца *[о котором упоминалось в приведенном стихе Торы]* – это одна из вещей, которые могут быть поняты посредством разума, и то, что является нашей обязанностью относительно этого знания, является нашей обязанностью также относительно всего остального, что познаётся разумом.

Второе доказательство мы находим в сказанном (Йешаяу 40:28): «Разве не знаешь ты, разве не слышал, что Б-г *[всего]* мира – Г-сподь, Творящий края земли?..» Слова «Разве не знаешь ты?» относятся к познанию, основанному на доказательствах, тогда как слова «...разве не слышал?» – к полученному по традиции. И также сказано (Йешаяу 40:21): «Разве не знаете вы, разве не слышали? Разве не сказано вам изначально...». Здесь пророк ставит познание, основанное на доказательстве, впереди познания, основанного на принятии по традиции. Подобно этому сказал также наш учитель Моше (Дварим 32:6-7): «Г-споду ли воздадите этим, – народ неблагодарный и неразумный!.. Вспомни дни

[давно] прошедшие, вдумайся в летопись прежних поколений! Спроси отца своего – и он поведаст, старцев своих – и расскажут тебе!» Приведенные отрывки из Писания подтверждают то, о чём мы говорили выше. Принятие по традиции, конечно, предшествует естественным образом *[всякому другому познанию]*, ибо оно является необходимым первоначальным этапом учёбы; тем не менее, опора только на традицию не свидетельствует о великом усердии в учёбе, если человек способен к ясному и чёткому познанию, опирающемуся на доказательства. Такой человек обязан углубляться и вникать во всё, что можно постичь разумом *[и логикой]*, и представлять доказательства на основе соображений разума.

Сказал автор: поскольку мне стали совершенно ясными наши обязанности по отношению к заповедям, исполняемым в сердце, – исходя из доказательств, приведенных выше, – и я увидел, что эта тема оставлена без внимания и нет книги, которая была бы ей посвящена, и ещё я увидел, что в нашем поколении люди не способны из-за недостаточных познаний *[самостоятельно]* понять упомянутые заповеди и тем более – исполнять и изучать их, склонил меня Всевышний в великой милости Своей к решению заняться мудростью скрытого служения.

Я убедился *[из того, что известно нам]* о делах мудрецов предшествующих поколений, будь благословенна их память, и из того, что дошло до нас из их высказываний, что они были более расторопны и усердны в изучении непосредственно возложенных на них обязанностей, чем в изучении частных законов и далёких от действительности трудных вопросов. Я убедился, что основные усилия они вкладывали в разъяснение общих принципов, лежащих в основе закона, и в разбор вопросов о запрещённом и дозволенном, и после этого трудились над анализом своих поступков и старались понять обязанности сердец. А когда они сталкивались с каким-то редким вопросом, относящимся к частному случаю того или иного закона, они анализировали его тотчас же посредством соображений разума, выносили решение на основе общих познаний, бывших у них в этом законе, и не растрчивали своих усилий *[на подобного рода вопросы]* до того, как они реально возникнут. Им были безраз-

личны [ложные] почести этого мира [воздаваемые любителям блеснуть эрудицией и остротой ума в решении далеких от реальности проблем]. И когда им нужно было принимать решения, касающиеся подобного рода вопросов, то, если закон был ясен им из основ, принятых от имени пророков, да пребудет мир с ними, они принимали решение, исходя [непосредственно] из этих основ.

Но если речь шла о чём-то новом, что требовалось вывести из упомянутых основ, то эти мудрецы анализировали проблему посредством соображений логики и разума. В случаях, когда все были согласны с полученным результатом, он принимался как закон [единогласно], а когда возникал спор, решение принималось согласно мнению большинства, подобно тому, как описывается принятие решений в Сангедрине⁴ (Сангедрин 88б): «Когда задавали им [членам этого суда] вопрос, то, если они слышали [то есть приняли от своих учителей соответствующий закон], они давали ответ, а если нет, то подсчитывали [число сторонников противоположных точек зрения и принимали решение в соответствии с мнением большинства; к примеру]: если большинство считало [предмет, о котором был задан вопрос] чистым, он согласно общему решению был чистым, а если нечистым – то нечистым». Таково было правило, которому они следовали: [в споре] одного против многих закон устанавливают по мнению многих. И эти мудрецы сформулировали свои требования в сфере нравственности и [воспитания] чистых и благородных душевных качеств в трактате «Пиркей Авот», – каждый в соответствии со своей эпохой и местом, где он жил⁵.

Мудрецы Талмуда говорили о своих учителях слова, из которых мы можем видеть глубину их мудрости и тот великий труд, который они вкладывали, проверяя свои поступки (Брахот 20а): «[Спросил рав Папа у Абайе: чем отличались жившие до нас мудрецы Талмуда от нас, что для них свершались чудеса, а для нас – нет? Если скажешь, что так было из-за того, что они больше учили Тору, то это неверно, ведь] во времена рава Йеуды учили только раздел [Мишны] "Незикин", а мы учим больше [не только этот раздел]! Тем не менее, стоило

раву Йеуде только снять один туфель [во время засухи – в знак поста], как начинался дождь, а мы постимся и постимся – и не слышат нас [с Небес]! Ответил ему [Абайе]: прежние [мудрецы] готовы были жертвовать собой ради освящения Имени Всевышнего, а мы – нет!». Ещё сказали наши мудрецы (Авода зара 17б): «Сказал рав Уна: у того, кто занимается только одной Торой, как будто нет Б-га, как сказано (Диврей а-ямим-2 15:3): "И много дней был Израиль без Б-га истинного..."», [и есть Он лишь у того, кто занимается] и Торой, и добрыми делами.

Мне стало ясно, что все дела, которые делаются во имя Г-спода, будь Он благословен, коренятся у человека в чистоте его сердца и внутренних помыслов. И если найдётся в душевном настрое и устремлениях, сопровождавших эти дела, какой-то изъян, то они не будут угодными [Г-споду], будь они даже многочисленными и исполняемыми с постоянством, как сказано (Йешаяу 1:15-16): «...даже если умножите молитвы, я не услышу, [ибо] руки ваши полны крови! Омойтесь, очистите [сердца от вождения к греху], удалите зло дел ваших от глаз Моих; перестаньте творить зло!» Ещё сказано (Дварим 30:14): «Ведь близка [эта заповедь] тебе чрезвычайно, в устах твоих и в сердце твоём [возможность] исполнить [её]», а также (Мишлей 23:26): «Дай мне [обрати ко мне], сын мой, сердце твоё, и глаза твои пути мои блюсти будут». Об этом стихе сказали мудрецы прежних поколений, будь благословенна их память (Иерусалимский Талмуд, Брахот, разд. 1, закон 5): «Если ты отдашь мне [обратишь ко мне] своё сердце и свои глаза, буду я знать, что ты – мой». А в Торе сказано (Бемидбар 15:39): «...и не следуйте за своими сердцами и своими глазами...», и ещё сказано в Писании (Миха 6:6): «С чем встречу Г-спода, преклонюсь пред Б-гом Всевышним? Встречу ли его всесожжениями...» Отвечает [Г-сподь устами пророка] (там 8): «Сказал уже Г-сподь тебе, человек, что есть добро и чего Г-сподь требует от тебя: только вершить правосудие, любить делать добро и быть скромным пред Б-гом твоим». Ещё сказано (Ирмияу 9:22-23): «Так сказал Г-сподь: пусть не хвалится мудрый мудростью своею и сильный пусть не хвалится силою своею; пусть не хвалится богатый богатством своим. Но лишь этим пусть хвалится хвалящийся: тем,

⁴ Сангедрин – Высший суд, заседавший при Храме; в его состав входили 71 величайших мудрецов Торы.

⁵ Ибо в соответствии с этим меняется содержание посланий, с которыми должен обращаться мудрец к своему поколению.

что понимает и знает Меня, что я – Г-сподь, который творит милосердие, правосудие и справедливость на земле...». Это означает, что тот, кто молится, должен молиться *[как говорит нам Г-сподь словами пророка]* «с пониманием путей Моих и милостей Моих, вглядываться в творения *[Мою]*, чтобы увидеть мощь Мою и мудрость Мою в делах Моих». И все приведенные здесь мною стихи из Писания доказывают обязанность нашу исполнять заповеди, относящиеся к сердцу и исправлению души.

Знай, что цель заповедей, исполняемых в сердце, и польза их – в том, чтобы открытая и скрытая *[части нашей личности]* пребывали бы в единстве и гармонии при нашем служении Г-споду, так, чтобы сердце – с одной стороны, а речи и дела – с другой говорили бы о нас одно и то же, и каждый из них был бы в согласии с другими, и подтверждал их, а не оспаривал бы и не отрицал их. Всё это является выражением качества, которое Писание называет «цельностью», или «совершенством», как сказано (Дварим 18:13): «Цельным будь пред Г-сподом, Б-гом твоим», и также сказано (Берешит 6:9): «... Ноах – человек праведный, цельный был в поколениях своих...», и ещё сказано (Теилим 15:2): «Цельный и поступающий справедливо, и говорящий истину в сердце своём», и ещё сказано (Теилим 101:2): «Всмотрюсь в путь совершенных: когда же он придёт ко мне? С сердцем цельным буду ходить в доме своём». И сказано о том, чьё нутро не таково, как наружность (Млахим-1 11:4): «...и не было сердце его совершенно преданно Г-споду, Б-гу его...», и ещё сказано (Теилим 78:36-37): «И уговаривали они Его устами своими, языком своим лгали Ему, сердце же их не было цельно с Ним...»

Известно, что если у человека одни его слова и дела противоречат другим и отрицают их, то люди не доверяют ему. Точно таким же образом, если открытое в нас будет противоречить скрытому, устремления нашего сердца – речам, а то, что мы делаем посредством органов тела – сокрытому в наших душах, то не будет служение Б-гу нашему совершенным, ибо Он не приемлет от нас фальшивого служения, как сказано (Йешаяу 1:13): «...не терплю Я беззакония *[вместе]* с празднеством», и ещё сказано (Йешаяу 61:8): «Ибо Я – Г-сподь, люблю правосудие и ненавижу

награбленное во всесожжении *[жертве]*...», и также сказано (Малахи 1:8): «И если приводите слепое *[животное]* для жертвы – не скверно ли это? И если приводите хромое и больное – не скверно ли это? Приведите-ка такое властителю вашему – согласится ли принять *[его]* и станет ли благоволить к тебе?» Также сказано (Шмуэль-2 15:22): «Ведь послушание лучше жертвы, и послушание *[лучше]* тука баранов».

И потому одна заповедь бывает *[иногда]* равноценна многим, сообразно *[пробуждению]* сердца и настрою души, и один грех – равноценен многим. Бывает также, что одна лишь мысль о заповеди вместе со страстным желанием исполнить её из страха перед Б-гом, даже не смог человек воплотить её в реальность, равноценна многим заповедям, исполненным без такого желания, как это мы видим из того, что сказал Г-сподь Давиду: (Диврей а-ямим-2 6-8): «...так как замыслил ты в сердце своём построить дом ради имени Моего, – хорошо, что было это на сердце у тебя...» Также сказано (Малахи 3:16): «Тогда говорили друг с другом боящиеся Г-спода; и внимал Г-сподь, и слушал, и записано было в памятную книгу перед Ним для боящихся Г-спода и думающих об имени Его *[о том, как почтить Его]*». Спросили наши мудрецы (Шабат 63а): «Что значит "думающих об имени Его?"» И ответили прямо: «Даже если *[только]* намеревался человек исполнить заповедь, но это оказалось невозможным, засчитывает ему Писание, как будто он исполнил её».

Когда я хорошо понял и впитал в себя всё, о чём предупреждают нас и разум, и Писание, и традиция (устная Тора) относительно заповедей, исполняемых в сердце, начал я приучать себя к ним, и принял на себя обязанность знать и исполнять их. Однако каждая деталь, открывавшаяся мне во всём этом, открывала новую, близкую к ней, а та – ещё одну, близкую к новой, так, что вся картина в целом расширилась, и стало трудно постоянно удерживать её всю в своём сердце. Я стал бояться забыть часть из того, что уже открылось мне, и что вновь расплывётся в моём сознании то, что уже обрело было отчётливые формы; и также видел я, что очень немногие в моём поколении способны помочь мне во всём этом.

Я решил записать собранное мною в книге,

которая будет включать в себя все основы *[заповедей сердца]*, охватит их детали и многое из того, что вытекает из них, чтобы я мог потребовать от самого себя знать их и соблюдать. И за те из упомянутых заповедей, которые я исполню в точном соответствии с тем, что писал о них, возблагодарю я Г-спода, помогающего мне и указывающего мне Свои пути. А из-за тех из них, которые я исполню в противоречии со сказанным в этом сочинении, и из-за тех, что не будут исполнены на должной высоте, я буду обвинять и упрекать свою душу на основе написанного в нём *[в сочинении]*, пока не станет ясна душе моей кривизна её – из правдивости слов его, и извращённость её – из прямых наставлений его, и испорченность её – из правильности сказанного в нём, и несовершенство дел её – из законченности и совершенства его. И решил я написать эту книгу *[так, чтобы она нужна была людям]* на долгие времена, и чтобы стала она *[для них]* драгоценным сокровищем, светильником, освещающим путь, которым они должны идти. Я надеюсь, что польза от этой книги для других будет больше, чем для меня, и продвинет их к совершенству более, чем меня самого.

Я решил, что моя книга будет делиться *[на разделы]* в соответствии с важнейшими основами обязанностей сердец и заповедей скрытого служения. Она будет содержать все их части, разъясняя их как должно, будет обучать верному и прямому пути и станет

руководством, помогающим идти по стопам праведников прежних поколений согласно нравственному учению благочестивых. Она пробудит от сна, навеянного глупостью, и поможет углубиться в тонкости *[истинной]* мудрости, напомним о Б-жественном знании и Его учении и будет способствовать спасению души. Она будет торопить тех, кто исполняет, и пробуждать уклоняющихся от исполнения; выправлять упреждающих время и приучать *[к порядку]* опаздывающих; укреплять начинающих и указывать путь растерянным.

Но когда я ближе приступил к осуществлению своего замысла в отношении этой книги, то увидел, что такой человек, как я, не годится для того, чтобы написать подобное сочинение. Мне представилось, что поставленная задача – выделить должным образом *[в мудрости скрытого служения] главные элементы, их составные части и порождения* – непосильна для меня из-за очевидной трудности её, недостаточности моих познаний и слабости разумения. Также я счёл себя недостаточно искусным в тонких оттенках и нюансах арабского языка, на котором надлежало писать книгу ввиду того, что он более всех других доступен большинству людей моего поколения. Я опасался, что сочинение потребует от меня слишком больших трудов, превышающих мои возможности, и собрался было уже оставить этот замысел.

Продолжение следует.

Перевод: рав П. Перлов

Союз России и Ирана

По уроку рава Игаля ПОЛИЩУКА

Рав Моше Шапиро не раз говорил о том, что через мировые события раскрывается управление Творца миром. Нужно уметь это увидеть. Из газет и новостей это очень часто не увидеть и не понять. Однако истинные мудрецы Торы видят в событиях проявление воли Творца и то, куда Он ведет историю мира. Напомню, что, когда началась война на Украине, это было менее чем за месяц до кончины рава Хаима Каневского. Два последних его письма касались этой войны. В первом он привел слова мудрецов, что, когда видишь, как державы схватываются

друг с другом – «малхуйот митгарот зу базу» – ожидай Машиаха. Второе касалось помощи беженцам из Украины...

То, что происходит сейчас, еще в большей степени показывает, что мировые державы «схватываются» друг с другом. Когда в первый раз американцы сбили ракету хуситов, направленную на Израиль – это было отмечено как начало конфликта между Америкой и Ираном.

А теперь мы наблюдаем, как американцы за пару часов уничтожили плоды нескольких десятков лет трудов иранцев в развитии их ядерного оружия.

Сказано в масехет Гитин в пятой главе, что нет войны, в которой бы побеждали, в которой не участвуют потомки Эсава. Мы знаем, что Америка – это продолжение Эсава. Однако еще более интересный аспект – что событиям недавней американской атаки предшествовал очень тяжелый разговор между президентом Трампом и президентом Путиным. Путин имел претензии ко вмешательству Америки. Трамп переводил разговор на ситуацию на Украине. И в конце концов, Путин предупредил, что, если Америка вмешается в войну Израиля с Ираном, Россия тоже не будет сидеть сложа руки.

Когда две державы, обладающие огромным арсеналом ядерного оружия, угрожают друг другу, это очень тревожная ситуация.

Но надо знать, что миром правит Всевышний и, если не будет на то воля Творца, никто – ни Путин, ни Трамп – ничего не смогут сделать.

Маленький пример этого – примерно год назад, когда иранцы первый раз атаковали нас многими сотнями ракет и беспилотников одновременно, было большое чудо, когда у них не получилось абсолютно ни-че-го. Теперь, когда ежедневно приходят сообщения о попаданиях, когда мы видим, что падают и долетают примерно 20% ракет, мы можем оценить, насколько Всевышний нас удивительно защищал тогда.

Но было тогда и еще одно чудо, зафиксированное на камеры наблюдения служб безопасности, это камеры, установленные у нас в Израиле повсюду.

Террористы приехали к одной синагоге в районе Матерсдорф. Это район синагог и ешив, где живут настоящие бней Тора. Дело было в день сжигания хамеца. И на камерах зафиксировано, как террорист вытащил автомат и начал стрелять по ешиботникам, но – несколько раз произошла осечка, после чего он бросил оружие и убежал. Мои сыновья говорят, что это чудо еще более явное и большее, чем чудо с ракетами. Ведь там можно говорить о «железном куполе», о системе защиты, а тут – просто оружие не стреляло!

Поэтому, хотя президент Путин или президент Трамп как будто бы могут нажать какие-то кнопки на своем ядерном пульте, но, если Всевышний не захочет, ничего не поможет.

Есть чудо, называемое «маген Авраам» –

когда Всевышний становится нашим «щитом», в нас посылают ракеты, а они не долетают. Но есть еще большее чудо, когда ракеты долетают, дома – разрушаются, а люди – остаются живы.

Одно из первых попаданий Ирана – разрушение 14 или 15 этажного дома в Бат Яме. И там были жертвы, но – не несколько сотен, как можно было бы ожидать. Нужно понимать, что ракеты из Ирана – это не то же самое, что ракеты Хамаса. Когда взрываются многие сотни килограмм взрывчатки – это удар более тяжелый, чем самолетный таран, разрушивший башни-близнецы в Нью-Йорке.

Но, с Б-жьей помощью, несмотря на множество попаданий и поражений, мы видим минимальное количество жертв! Например, тяжелое попадание ракеты в больницу Сорока в Беэр Шеве. Была разрушена часть здания – но ровно за день до этого всех больных из этого крыла перевели... в подземные палаты! Там практически не оказалось пострадавших. Это величайшее чудо. Эти вещи необходимо видеть.

Но злодеям, пытающимся нас уничтожить, их замыслы засчитываются, как будто они полноценно исполнились.

Вмешательство Америки и их целенаправленный удар по иранской ядерной программе – это снятие с народа Израиля опасности ядерного удара, о котором беспокоился еще рава Эльяшив. Когда-то американский представитель посетил рава Эльяшова и тот попросил передать президенту Америки его слова о важности оставить Иран без ядерного оружия. То есть, великого рава Эльяшова это не просто волновало, но и он предпринял иштадлут – усилия, чтобы устранить эту угрозу... И возможно, нанося сейчас этот удар, Трамп на самом деле просто выполнял ту, давнюю, просьбу рава Эльяшова, не прямо конечно, но духовными путями Всевышнего управления миром.

При этом, я не слышал о еврейских жертвах в Иране во время всех этих операций. И это вообще на грани фантастики, учитывая всю сложность и дальность этих полетов, вся организация, дозаправки в воздухе и полная неспособность иранской военной техники им навредить – все это с точки зрения военной практически за гранью понимания, это нечто невозможное. Ведь Россия напичкала Иран современными системами противовоздушной обороны. Это то, что мы должны осмыслить

и за что еще больше благодарить в молитве Модим, там, где мы говорим «чудеса, которые Ты делаешь с нами ежедневно».

В трактате Йома (10а) говорится, что перед приходом Машиаха будет противостояние Персии и Эсава. Более того, там есть спор, кто из них победит, и в итоге Гемара приходит к выводу, что победит Эсав. Даже сейчас, когда Иран – Персия – имеет какую-то силу, говорить о противостоянии несколько смешно. Иран, угрожающий Америке – это как угрозы бросить палку или камень...

Однако стоит подумать об одном аспекте, и умножать наши молитвы о том, чтобы Машиах пришел мирно и без жертв, без больших трагедий. Дело в том, что в главе Ноах сказано, что «потомок Йефета Тирас» – и по комментарию это Персия, но есть один очень старый комментарий, что это – Россия. В имени Тирас есть буквы «р» и «с», обе они входят в название Русь и Персия. Известны слова Виленского Гаона о связи Персии и России. Обе они связаны с понятием медведя. Мы все знаем выражение «русский медведь», в Талмуде о России конечно не упоминается, но зато там упоминается Персия – великая держава того времени, и персы прямо сравниваются с медведем по своим качествам. Если вдуматься, то коалиция Ирана и России нечто противоестественное. Всегда монотеисты мусульмане противостояли христианским странам, которых они считали идолопоклонниками.

Виленский Гаон открывает нам, что есть внутреннее единство Персии и России – общий ангел-покровитель, которого называют Дуби-кэль. Дуби – это от слова дов, медведь.

И вот мы видим эту коалицию, когда Иран помогает России обстреливать Украину, а Россия напичкала Иран ядерными разработками, и обеспечила военной техникой и системами противовоздушной обороны... и Путин, угрожающий, что не останется в стороне.... О чем мне это говорит? Что, если в конфликт Персии с Америкой присоединяется Россия – а у них есть связь, общий ангел-хранитель – и если именно это противостояние Персии и Эсава имели в виду наши мудрецы – то это действительно пугает. Напомним также, что по мнению Маарала царство Персии включает в себя и арабский мир...

Рав Моше Шапиро говорил о руководстве

современного Ирана, что в трактате Мегила говорится, что Избавление придет в результате тшувы... но «сказал Всевышний – если они не будут делать тшуву (раскаиваться), то поставлю над Израилем царя тяжелого, как Аман – и им придется сделать тшуву»...

Надо понимать, что это противостояние Эсава и Персии предсказано в Гемаре, и то, что Эсав победит, было совершенно неочевидно...

Что касается участия Америки, то первый аспект – несмотря на то, что из главы Толдот мы знаем, что «руки Эсава противостоят голосу Якова», мы видим, как руки Эсава защищают и обороняют Якова.

Спасение от ядерного оружия – пришло через руки Эсава. Эта ситуация обусловлена отдельным благословением Ицхака, и она возможна только тогда, когда изучение Торы находится на очень большой высоте. И из истории мы видим неоднократно, что там, где есть очень сильное место Торы, Эсав начинает подчиняться Якову.

Вторая вещь – эту войну назвали очень интересно – «Ам ка-лави», это из стиха Торы в главе Балак (из пророчества Бильама) «ам ка-лави якум...», «народ встанет, как лев». Там есть очень интересный комментарий – Раши говорит, что «народ как лев встанет» означает «встанет рано утром, читать Шма и служить Творцу». Наши враги – они лучше нас знают, в чем наше истинное оружие... И большая радость, что даже наше правительство начало понимать, что наше спасение и наш успех – в руках Всевышнего!

И, невиданная вещь – перед началом этой операции между членами кабинета была разделена вся книга Теилим для чтения, а сам Нетанияу поехал молиться к стене Плача... и после вмешательства Америки – опять правительство поехало к стене Плача, поблагодарить за это Творца. То есть, даже те, кто обычно говорит о «своей силе и мощи своей руки», начинают понимать, что нам необходима поддержка Свыше, и от нее зависит наш успех.

Как важно, чтобы «ам ка-лави якум» – весь наш народ встал как лев для принятия на себя бремени Торы и заповедей! Чтобы слова Торы стали реальностью для каждого еврея, которой наш народ побеждает всех своих врагов, и соответствует своему названию «ам кадош», народ святой.

Цадик из Манхэттена

Рухома ШАЙН

Часть 3

Глава 32

С папой в Иерусалиме (продолжение)

Мой племянник Моше Аарон шел по улице. Он был глубоко погружен в какие-то свои мысли. Неожиданно, он встретил папу.

«О чем ты думаешь?» – спросил его папа.

«Ничего особенного», – ответил Моше Аарон.

«Ты должен думать о том, куда ты направляешься, и о том, какой нахас [удовлетворение и радость] получит Босс от твоего прихода туда», – посоветовал ему папа.

Маленький сын Моше Аарона, Михль, был очень болен. У него была высокая температура, а лекарства, которые прописал врач, ему совершенно не помогали. Папа пришел узнать, как чувствует себя Михль. Моше Аарон и его жена Рохль выглядели изможденными, поскольку он уже провел несколько бессонных ночей у постели больного ребенка. Моше Аарон излил папе свое беспокойство о здоровье сына.

«Моше Аарон, ты не просматривал в последнее время свои мезузы?» – спросил папа.

«Честно говоря, я не помню, когда проверял их в последний раз», – ответил Моше Аарон.

«Сними свои мезузы. Я хочу проверить их прямо сейчас.»

Моше Аарон немедленно снял мезузу из детской комнаты, где лежал больной Михль. Папа внимательно осмотрел ее. «Моше Аарон, эта мезуза – некошерная. Посмотри на эту букву.» Папа указал на одну из букв: часть ее отвалилась.

«Как ты ожидаешь, что Михль выздоровеет, если у тебя в доме нет охраны?» – спросил папа. «Пошли ко мне; я дам тебе кошерную мезузу, которая будет охранять и защищать тебя.»

На следующее утро, когда папа пришел навестить Михля, он увидел, что тот бодро прыгает вверх-вниз в своей кровати.

«Дедушка, – воскликнул Моше Аарон, – это сработало! Через несколько часов после того,

как я прикрепил кошерную мезузу к косяку двери, температура у Михля начала спадать. Теперь она почти нормальная, слава Б-гу».

В числе многих слов Торы и наставлений, которые папа передал мне, были вот эти:

- Если готовы идти на жертвы ради Торы и иудаизма в своем поколении, это является страховкой того, что следующее поколение останется стойкими и соблюдающими евреями.
- Рухома, то, что ты произносила благословения вслух, помогло тебе найти Моше, твоего истинного партнера по жизни. Следи за тем, чтобы твои дети тоже произносили благословения вслух.
- Исцеление не обязательно должно приходить только с помощью врача; оно может приходить и через человека без медицинского образования. Затем папа процитировал источник этого утверждения: отрывок из Талмуда, трактат Авода зара 55а.
- Всегда произноси «Шма» очень медленно и скрупулезно. Это основа служения Всевышнему.
- Когда мы произносим ежедневное благословение «Всевышний расстилает землю над водами», мы можем иметь в виду сегодняшние роскошные океанские лайнеры, настоящие плавучие дворцы.
- Подпись Босса – это слово «истина». Последние буквы первых трех слов Торы составляют это слово (בראשית ברא אלוים).
- Нохуму Довиду папа сказал: «Тора – синоним истины. В Десяти Заповедях первое слово (יכא) начинается с буквы алеф; первое слово трактата Брахот, с которого начинается книга Мишны (מאימא) начинается с буквы мем; и самое первое слово в Талмуде (אנא) начинается с буквы тав. Вместе эти три буквы составляют слово «истина», אמא.

До моего отъезда оставалось всего лишь несколько дней. Каждое движение стрелки часов приближало его. Каждая минута, проведенная с папой, была для меня драгоценностью.

В ночь перед моим отъездом мама, благословенной памяти, пришла ко мне во сне.

«Рухома», – тихо сказала она, – «я с тобой.»

Я проснулась с чувством глубокого успокоения и поняла, как сильно мне не хватало ее любящего присутствия в те дни, что я провела с папой.

Когда наступил день отъезда, я решила, что не буду плакать и терять самообладание. Папа, тетя Мирл, Авремал и Моше Аарон должны были проводить меня в аэропорт.

Когда подъехало такси, чтобы отвезти нас в аэропорт, семилетняя дочь Авремаля, Эйдл, бросилась за отцом, плача, что она тоже хочет проводить тетю Рухому.

Хотя в такси для нее не было места, добросердечный водитель предложил ей сесть ко мне на колени. Эйдл прижалась ко мне.

Мы ехали по улицам Иерусалима. Я сказала папе: «Прошлой ночью мне приснилось, что мама со мной. Сон сбылся: Эйдл – первая девочка в нашей семье, названная в ее честь.» Папа согласился.

Тетя Мирл была единственной, кто поддерживал оживленную беседу. Папа почти ничего не говорил.

Он просто крепко сжимал мне руку.

Когда всем пассажирам было приказано собраться в комнате прямо рядом с летным полем, тетя Мирл поцеловала меня и прошептала на ухо: «Я буду скучать по тебе». Авремал и Моше Аарон пожелали мне хорошей дороги и передали привет своим семьям.

«Рухома, – сказал папа, – твоя заповедь уважения к отцу очень велика. Передай Моше и детям, что я ожидаю увидеть их здесь очень скоро.»

Я кивнула и прошептала: «Папа, береги себя. Я буду очень скучать по тебе.» Я боялась сказать больше, потому знала, что не смогу следовать своему решению и не плакать.

Я бросила один взгляд назад и последний раз помахала рукой папе и близким, когда меня вместе с толпой пассажиров затолкали в отведенный для нас зал.

Затем я сломалась. Мои рыдания заполнили помещение, и пассажиры смотрели на меня с жалостью и сочувствием.

Я медленно шла к самолету, и рыдания все еще сотрясали мое тело. Вдруг я услышала, как папа зовет меня: «Рухома, Рухома!». Я повернулась в направлении его голоса. Папа стоял прямо на летном поле! Он попросил специального разрешения у администрации аэропорта, чтобы его туда пустили.

Я подбежала к нему и бросилась ему в объятия. Все мои попытки сдержаться рухнули. «Папа, папа, – рыдала я – Я не могу от тебя уехать!»

Он крепко обнял меня. «Рухома, ты вернешься ко мне. Сейчас ты нужна Моше и детям. Ты должна вернуться домой к ним.» Пришлось прислать стюардессу из самолета, чтобы освободить меня из папиных объятий.

Когда самолет выруливал на взлетную полосу, я увидел папу издали. Земля и небо слились воедино и обрамляли его, как рамка.

Я прибыла в аэропорт Айдлуайлд (ныне аэропорт имени Кеннеди) в любящие объятия своей семьи. Маши сжимала мне одну руку, а Ицхак крепко держался за другую. Взгляд, которым Моше и Израэль Меир окинули меня, показал, насколько им было одиноко без меня.

«Моше, детки, – сказала я взволнованно, – Эрец Израэль – это наша земля. Мы должны поселиться там как можно скорее.»

«Ракома, – мягко ответил Моше, – может быть ты хочешь сначала зайти домой и выпить чашечку кофе, прежде чем мы сядем на следующий самолет в Эрец Израэль?»

Прошло четырнадцать лет после того, как я выпила ту чашку кофе, и наконец мы с Моше поселились в Эрец Израэль.

К тому времени папы уже не было, а все наши дети были женаты и не могли переехать туда вместе с нами.

Глава 33

Я снова навещаю папу

Как и предсказывал папа, я навестила его еще раз, в 1960, 1963 и 1967 годах. Когда я готовилась к визиту летом 1963 года, я с нетерпением ждала возможности остановиться у Нохума Довида и Хайе Дубе, которые поселились в Иерусалиме летом предыдущего года.

Гражданская авиация стала переходить на реактивные самолеты, и время перелета значительно сократилось. Кроме того, поскольку Израэль Меир и Маши уже поженились, а Ицхак учился в ешиве в другом городе, мне было проще уехать. Я с нетерпением ждала этого путешествия.

За две недели до отъезда мне позвонил мой турагент. «Миссис Шайн, мне очень жаль, но рейс, который должен был отпра-

виться в Израиль в воскресенье, 4 августа, только что отменили.»

«Есть ли у вас еще рейсы, вылетающие на неделю после Тиша бе-Ав?» – спросила я. Поскольку я преподавала, мне нужно было быть на занятиях к началу сентября, и я не могла откладывать поездку.

«Я проверил этот вариант, прежде чем позвонить вам, но на ближайшие несколько недель нет ни одного свободного места ни в одной другой авиакомпании. У меня 103 запланированных рейса и это единственный, который отменили. Я до сих пор не знаю из-за чего.

У меня есть одно свободное место на рейс, вылетающий неделей раньше, в воскресенье, 28 июля, но вы должны знать, что это ночь перед Тиша бе-Ав! Однако самолет приземлится в Израиле за несколько часов до начала поста», – заверил меня агент.

«Я не заинтересована в этом рейсе, мистер Шнайдер», – быстро сказал я.

«Ну, в таком случае я верну вам стодолларовый залог. Вы получите его по почте. Надеюсь обслужить вас в другой раз.»

Повесив трубку, я попыталась разобраться в своих путающихся мыслях. Мне очень хотелось еще раз навестить папу, а теперь мои надежды были разрушены. К счастью, я написала Нохум Довиду, чтобы он не говорил папе о моем приезде, так как я хотела сделать ему сюрприз.

Голос турагента все время звучал у меня в ушах: «У меня есть свободное место на рейсе, вылетающем в ночь перед Тиша бе-Ав».

На протяжении всего моего детства папа внушал мне опасность путешествий во время Девяти дней [с начала месяца ав и до дня Тиша бе-Ав]. «Это не время заслуг еврейского народа», – всегда говорил папа.

Я вспомнила, что в начале 1950-х годов самолет компании Эль Аль, летевший во время Девяти дней, был сбит, когда он по ошибке вторгся в воздушное пространство Болгарии. Он разбился с большими человеческими жертвами. Некоторые из наших самых близких друзей встретили трагическую кончину на том злополучном самолете.

Когда Моше пришел домой из ешивы, я излила ему свои горести. Он задумался на несколько минут, а затем сказал: «Ракома, я не могу сказать тебе, что делать. Но ты

едешь, чтобы совершить великую заповедь почитания своего отца. В Талмуде (Песахим 86) сказано: «с теми, кто идет исполнять заповедь, не случаются несчастья».

Я вспомнила разговор с папой, который произошел во время моей предыдущей поездки к нему. «Папа, – спросила я его, – что должен делать человек, когда Сатана пытается взять над ним верх?»

«Рухома, ты должна понять, что Сатана – посланник Всевышнего. Однако, решив выполнить мицву, будь тверда. Не позволяй никому и ничему встать на пути к ее выполнению. Когда Сатана увидит, что с тобой у него ничего не получится, он пойдет торговать своими товарами в другом месте», – посоветовал мне папа.

Всю ночь я металась и ворочалась. Огромное желание увидеть папу, с одной стороны, и укоренившийся страх перед путешествием во время Девяти дней, с другой, не давали мне вернуться к душевному спокойствию.

Рано утром следующего дня я позвонила своему турагенту. «Мистер Шнайдер, если у вас еще есть свободное место на рейс 28 июля, я его возьму».

«Пожалуйста, подождите секундочку, я сейчас проверю», – ответил он. Я изо всех сил вцепилась в телефонную трубку.

«Миссис Шайн, вам повезло! Место еще свободно, и я перенесу вас на этот рейс. На самом деле, я еще не отправил ваш залог обратно», – весело сказал агент.

Я повесила трубку и сказала Сатане: «Иди торгуй своим товаром в другом месте!».

Во время ежедневной молитвы в нашем доме Моше сообщил раву Шмуэлю Эренфельду, раву общины Маттерсдорф, что я очень скоро еду в Эрец Исраэль. Он спросил Моше, могу ли я навестить его племянника, рабби Симху Бунима Клайна, который живет в Иерусалиме, и лично передать его добрые пожелания. Он также спросил, могу ли я посетить и осмотреть местность, в которой планировалось построить новый жилой квартал в Иерусалиме. Этот район будет называться «Кирьят Маттерсдорф» – «Поселок Маттерсдорф». Рав Клайн с удовольствием покажет мне его.

Продолжение следует.

Перевод: рав Б. Набутовский

Пирог Алисы

Сара Йохевед РИГЛЕР

Я никогда раньше не была так рада тому, что не спала ночью из-за больного ребёнка.

Это было в прошлый понедельник, 20 ноября 2000 года, на следующий день после того, как арабский террорист взорвал бомбу рядом со школьным автобусом, перевозившим детей из Кфар Дарома. Двое учителей погибли, десять пассажиров были ранены. Среди пострадавших оказались трое детей из семьи Коэн. Двенадцатилетней Орит оторвало правую стопу. Семилетний Исраэль потерял правую ногу. Восьми с половиной летняя Теилла лишилась двух пальцев и обеих ног. Врачи больницы Сорока приложили невероятные усилия, чтобы пришить ей ноги обратно в ходе 17-часовой операции. Операция не увенчалась успехом, и маленькая Теилла осталась без ног ниже колен.

В четыре часа крики моего шестилетнего сына разбудили меня во второй раз за ночь. Он страдал от боли в ухе и синусита, и, похоже, обезболивающее перестало действовать.

Хотя пробуждение посреди ночи, когда мне и так не хватает сна, — это моя самая нелюбимая часть материнства, той ночью всё было по-другому. Я с трудом выбралась из кровати и на ощупь добралась до аптечки. Щурясь от яркого света в ванной, я отмерила дозу Акомола.

Пока я пробиралась к кровати сына, привычное ворчание из-за прерванного сна вдруг сменилось волной глубокой благодарности. «Спасибо Тебе, Всевышний,» — произнесла я вслух сдавленным от волнения голосом. «Спасибо, что, в отличие от Ноги Коэн, которая этой ночью мечется между тремя больничными палатами, где лежат её навсегда искалеченные дети, я ухаживаю за ребёнком, у которого всего лишь боль в ухе, которая пройдёт через день или два, не оставив и следа.»

Благодарность, конечно, всегда идёт рука об руку с радостью. Пока я пыталась усадить своего плачущего, полусонного ребёнка, чтобы он проглотил лекарство, в моём сердце вспыхнуло чувство ликования. Мой ребёнок был жив, все его руки и ноги на месте. «Как прекрасна наша участь!» Эта строка из Псалмов вспыхнула в моём сознании, словно неоновая вывеска над Таймс-сквер. У меня был повод для радости.

Я сидела на кровати сына и пыталась

уложить его спать. Сердце у меня разрывалось на части. Оно вмещало и горькую скорбь по семье Коэн, и тихую радость за своего малыша. Чем глубже была первая, тем ярче сияла вторая. Минут через 10 я наконец утихомирила сына. Возвращаясь в постель, я словно парила на волне ликования.

Итамар

На следующее утро моя близкая подруга Этти, двоюродная сестра раввина Офира Коэна, отца пострадавших детей, зашла ко мне домой. Взмолвленная и рассеянная, она сообщила, что едет в больницу Сорока. Я попросила её записать имена и имена матерей всех пострадавших. Мне нужны были полные имена, чтобы передать их моим коллегам — группе из тридцати двух женщин, которые каждую неделю читают книгу Псалмов за выздоровление больных.

В 16:00 того же дня в новостях сообщили, что 18-летнего юношу, ожидавшего попутку неподалёку от того же перекрёстка, где взорвали школьный автобус, ранил в голову арабский снайпер. Его доставляли в больницу Сорока на военном вертолёте. Спустя пару часов следующий бюллетень сообщил, что юноша скончался.

В 20:45 того же вечера Этти позвонила мне из больницы Сорока и назвала полные имена всех пострадавших. В конце она добавила: «И Итамар бен Рахель, которого сегодня ранили выстрелом в голову».

«Я думала, что он умер!» — воскликнула я.

«Нет», — серьёзно ответила Этти. «Барух Хашем, он всё ещё жив». Но после операции доктор сказал его сестре, что он не выживет.

Я положила трубку с мыслью: «Пока есть жизнь, есть и надежда». Зная его имя и имя его матери, я немедленно начала действовать. У религиозных женщин Иерусалима существует система экстренной помощи, которая активируется на полную мощность в критических обстоятельствах. Одна женщина звонит трём, четырём или пяти другим, сообщает, какие псалмы нужно читать и за кого, и просит передать эту просьбу такому же количеству женщин. Таким образом, за два-три часа

удаётся связаться с тысячами женщин.

Я поспешно позвонила трём женщинам, попросив их читать Теилим за Итамара бен Рахель и передать эту просьбу дальше. Поскольку я живу в Старом городе, рядом с Храмовой горой, которую наши мудрецы называют «Вратами молитвы», через которые все молитвы этого мира возносятся к высшим мирам, я решила поспешить к Котелю, чтобы помолиться. Я попросила тех женщин, которые могли отложить все остальные дела, встретиться со мной там в 9:30.

Группа из девяти женщин собралась и с глубоким чувством читала Теилим за выздоровление Итамара в течение получаса. Через несколько минут после того, как я вернулась в свою квартиру, раздался телефонный звонок. Это была одна из женщин, которым я звонила.

«Ты слышала новости в 10:00?» – в её голосе чувствовалась боль. «Итамар умер». На этот раз ошибки быть не может».

В ту ночь я легла спать расстроенная и подавленная.

Пирог Алисы

На следующее утро, открыв холодильник, чтобы достать апельсиновый сок детям на завтрак, я заметила, что свет не горит, а продукты внутри едва холодные. Я прислушалась, пытаюсь уловить гул мотора холодильника, но услышала лишь тишину.

«О нет! Холодильник сломался!» – подумала я. «Это значит надо найти мастера, заплатить как минимум 1000 шекелей, когда у нас и так уже тысячи шекелей долга, и таскать продукты по соседкам, чтобы найти место в их морозильниках, пока мастер наконец не придёт и не починит всё».

Не успела я разозлиться из-за этой мелочи, как тут же себя одёрнула: «Родители Итамара сегодня готовятся к похоронам своего сына, а ты переживаешь из-за сломанного холодильника? Ты в своём уме?»

Ежедневные трагедии этой войны – словно пощёчина, которая вырывает меня из полусонного состояния, где я привычно сетую на любую мелочь, отнимающую время или деньги. Я ощущаю себя Алисой в Стране Чудес, которая откусила кусочек пирога и вдруг выросла так, что всё вокруг стало казаться крохотным в сравнении с ней.

События жизни и смерти на этой войне – и есть тот самый пирог. Все мои раздражения

и мелкие неприятности вдруг обрели свои истинные масштабы: мелочные и незначительные.

Доставая апельсиновый сок и поспешно закрывая дверцу холодильника, чтобы сохранить остатки прохлады, я ощутила тот же прилив благодарности и радости, что и две ночи назад: еврейские матери сегодня хоронят своих детей, а мне нужно лишь справиться со сломанным холодильником.

С сердцем, полным умиротворения и благодарности, я открыла справочник и принялась искать мастера по ремонту холодильников.

Спустя несколько мгновений из комнаты сына донеслись звуки рвоты. Я ворвалась туда и увидела, как он извергает кусочки мандарина, желчь и слизь прямо на густой ворс ковра в центре комнаты. Я кинулась за тазиком, придерживала его голову и гладила по спине, пока всё не закончилось. Потом отвела его в постель и сходила за влажной салфеткой, чтобы обтереть ему лицо.

На этот раз моя привычная реакция (О нет! Как же я справлюсь с этим бардаком?) едва дала о себе знать. Я позаботилась о сыне, а затем принялась за ковер. Стоя на коленях, я оттирала грязь влажными тряпками и ощущала прилив истинного блаженства. Мой муж и дети живы. Их тела невредимы. Всего лишь испачканный ковер. Спасибо, Всевышний, что испытания, которые Ты мне посылаешь, так малы.

Боль и благодарность

Летом, в год, когда мне исполнилось 43 года, у моей мамы обнаружили рак желудка. Врачи дали ей от трёх до шести месяцев жизни. Я погрузилась в тёмный мир горя и неизбежной потери.

Однажды, вскоре после того, как узнала эту страшную новость, мне пришлось пойти в местный продуктовый магазин за маслом и йогуртом. Идя через площадь, я ощущала себя пришельцем с другой планеты. Небо было ясным и голубым, дети играли, а их мамы дружелюбно беседовали. Только я была подавлена горем и тяжестью на душе.

Я взяла масло и йогурт и встала в очередь за своей подругой Слотаной. «Привет, как дела?» – тепло спросила она.

Я поделилась с ней новостью о маминном диагнозе.

«Я понимаю, как ты себя чувствуешь», – сказала она, покачивая головой. «Моя мама умерла

от рака, когда мне был 21 год. Я была в колледже, когда отец позвонил и попросил срочно приехать. Всё это было ужасно, просто ужасно».

«Я слышала, у твоей мамы рак, Сара», – раздался серьёзный голос моей подруги Даны за спиной. «Знаешь, моя мама умерла от рака, когда мне было 16. Это было ужасно. Я знаю, что ты сейчас переживаешь.»

Несколько мгновений мы стояли молча, связанные общей болью и скорбью.

Но когда я вышла из продуктового магазина и снова пересекала площадь, я ощутила перемену у себя в сознании. Слотана потеряла маму в 21 год, а Дана – в 16. Любовь и забота мамы сопровождали меня сорок три года. Она дожила до того, чтобы увидеть меня замужем (в 39 лет) и поддержать на руках моего первого ребёнка. У меня было так много поводов для благодарности. Печаль от её скорой смерти всё ещё оставалась со мной, но теперь её сопровождало глубокое чувство благодарности за всё, что я получила за сорок три года любви и поддержки.

Больше, чем Поллианна

Такое отношение, когда благодарность занимает главное место в нашем сознании, – это нечто большее, чем просто “игра в радость” Поллианны. Это суть того, что значит быть евреем. [Поллианна – вечно оптимистичная героиня американских сказок.]

Само слово “еврей” на иврите – *יְהוּדִי* – происходит от корня, означающего “признавать, благодарить”. Признание бесконечной щедрости Всевышнего равносильно благодарности Ему.

Действительно, для большинства людей страдания становятся камнем преткновения на пути к вере: Холокост, смерть детей и тому подобное. Но сосредоточение на страданиях не позволяет признать ту истину, что мир полон доброты Всевышнего – от изобилия воздуха и чистой воды до неустанного биения наших сердец и сложностей иммунной системы. Здоровых детей в тысячи раз больше, чем смертельно больных.

Однажды, много лет назад, я ехала в автобусе с ребёцен Ципорой Эллер. Мы обсуждали боль детских страданий – тему, которая в то время была моей навязчивой идеей.

«Посмотри на то дерево», – сказала ребёцен Эллер, указывая на кедр за окном автобуса. «Его иголки, имея только солнечный свет, воздух и землю, создают пищу, чтобы поддерживать себя, а ещё выделяют в воздух жизненно важный

кислород. Если бы это было единственное дерево в мире, люди выстраивались бы в очередь, чтобы увидеть это чудо. Но поскольку в мире миллиарды деревьев, это становится обыденным и потому остаётся незамеченным. Именно изобилие милости Всевышнего скрывает её от нашего внимания. Мы замечаем трагедии лишь потому, что их сравнительно мало».

Урок рабби Коэна

Каждый еврей в Израиле – правый и левый, религиозный и светский – разделял боль трагедии семьи Коэн. Этти рассказала мне, что после взрыва сотни людей, многие – совершенно незнакомые, заполнили коридоры больницы Сорока. В каждой палате, где лежали дети, появлялась целая гора подарков и игрушек. Когда медсёстры убрали её, уже через пару часов вырастала новая гора. На улицах Израиля лица людей были искажены болью и ужасом от тройной трагедии семьи Коэн.

На следующий день после взрыва отец детей, рав Офир Коэн, глубоко потряс всю страну. В телевизионном интервью он громко возгласил молитву, первые слова которой произносит каждый религиозный еврей каждое утро: «Благодарю Тебя, о живой и вечный Царь, за то, что Ты с милосердием вернул мне душу мою – велика Твоя верность». А для тех, кто не уловил сути, он просто добавил: «Я благодарен Всевышнему за то, что мои дети живы».

Р. Коэн не учил нас смотреть на стакан как на наполовину полный. Он учил нас видеть стакан почти совсем полным, на 99 процентов. Его дети больше никогда не смогут бегать или танцевать. С помощью протезов они смогут снова ходить, но лишь с огромным трудом. Но они могут видеть и слышать, чувствовать и думать.

Они могут говорить и петь. Они могут двигать руками, сами есть, учиться играть на музыкальном инструменте, осваивать компьютер и со временем овладеть профессией, чтобы обеспечивать себя. Они могут проявлять доброту к другим и служить Всевышнему тем, что у них есть.

Рабби Коэн, перед лицом будущего, где каждый день и каждый час будут полны препятствий для его семьи, утверждал, что жизнь, даже если она омрачена увечьями и трудностями, бесценна и удивительна, и за неё нужно благодарить Всевышнего.

Как прекрасна участь каждого из нас!

Перевод: рав Б. Набутовский

Сердечно поздравляем

р. Дова Ицковича и его супругу
с рождением дочери
р. Валерия Никифорова,
г-жу Викторию Бондареву и
г-жу Елену Ментешинову
с рождением внучки
(Бейтар – Рамле – Натания)

р. Элияу Бельника и его супругу
с рождением дочери
(Ришон Ле-Цион)

р. Якова Глауховского и его супругу
с бар мицвой сына **Израэля Дова**
г-жу Милу Глауховскую
с бар мицвой внука
(Иерусалим – Афула)

р. Хаима Зильбершмидта и его супругу
и р. Даниеля Гоголева и его супругу
со свадьбой детей –
Элазара Тувьи и Рути
(Модиин Иллит – Иерусалим)

р. Якова Шуба и его супругу и
р. Моше Абрамовича и его супругу
со свадьбой детей –
Израэля Меира и Хаи
р. Ефима Шуба и Г-жу Ирину Сальникову
со свадьбой внука
(Иерусалим – Бней Брак)

р. Овадью Климовского и его супругу и
р. Шимона Йуду Скаржинского и его супругу
со свадьбой детей –
Давида и Хейны Малки
г-жу Инну Сировски и р. Ицхака Черницкого
со свадьбой внуков
(Маале Амос – Иерусалим)

р. Йуду Лекомцева и его супругу
с обручением дочери **Ханы Михаль**
(Бейтар)

р. Нахмана Баса и его супругу и
р. Баруха Шройтмана и его супругу
со свадьбой детей – **Биньямина и Рахели**
(Иерусалим)

р. Берла Набутовского и его супругу
со свадьбой дочери – **Адины Леи**
р. Игалья Полищука и его супругу,
г-жу Эмилию Набутовскую
со свадьбой внучки
(Иерусалим – Лос Анжелес)

р. Элияу Гемфелиса и Авиталь Домалевскую
со свадьбой
(Иерусалим – Вильнюс – Житомир)

р. Игалья Полищука и его супругу
с рождением внука
(Иерусалим)

р. Боруха Бера Иоффе и его супругу,
с рождением сына
р. Геннадия Иоффе, г-жу Фаину Лембрикову
и г-жу Двору Мирочник
с рождением внука
(Вена, Австрия)

р. Ицхака Мирера и его супругу
и р. Переца Дрейшнера и его супругу
с обручением детей – **Элиезера и Этели**
р. Ирахмиеля Драйшнера и
г-жу Раису Каушанскую
с обручением детей
(Брахфельд – Оффенбах – Франкфурт)

р. Михаэля Атанелова и его супругу
и р. Давида Рома и его супругу
с обручением детей – **Шимона и Леи**
г-жу Хану Скаковскую с обручением внучки
(Иерусалим – Ашдод)

р. Мордехая Лифшица
с окончанием трактата "Бейца"
(Бейтар)

Прием поздравлений по тел.: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

ФОТОМАГНИТЫ НА ПРАЗДНИКИ

Бармицвы • Свадьбы • Дни рождения • Корпоративы

Моментальная печать фотомagnитов прямо на месте.

Подарите гостям незабываемые воспоминания!

Яркие, качественные магниты, которые все унесут домой!

Звоните или пишите в **WhatsApp: 054-718-7893**

Давид Плотников

